Глубокоуважаемой
Клавдии Ивановне
Бялыницкой Бирули
на память о нашем
общем учителе.
В. А. Русанове
от автора
В. Машкевич
25/II 99 г.

ВѢНОКЪ
на могилу мо-
его бѣднаго маленькаго
сына-гитариста
ЮРОЧКИ

ГИТАРА И ГИТАРИСТЫ

--ооОоо--

Воспоминанія о В.А. Русановѣ

В.П. МАШКЕВИЧА

П О С В Я Щ Е Н І Е

Мой милый мальчикъ!

Въ моей жизни было два с о л н е ч н ы х ъ л у ч а, освѣщавшихъ и согревавшихъ ее,- ВОСПОМИНАНІЯ о моемъ учителѣ по гитарѣ В.А. РУСАНОВѢ и ТВОЯ ЛЮБОВЬ и ЛАСКА.

Посвящая настоящій трудъ ТВОЕЙ СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ, я соединяю вмѣстѣ самое для себя д о р о г о е и выражаю ТЕБѢ безграничную признательность за счастье и радость, доставленные мнѣ ТОБОЮ въ теченіе ТВОЕЙ коротенькой, какъ утренняя зорька, жизни.-

ТВОЙ В.МАШКЕВИЧЪ.

6-го декабря 1922 года.

--ооОоо--

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Съ именемъ Валеріана Алексѣевича Русанова у меня связаны лучшія воспоминанія о своей ранней юности съ ея увлеченіями и идеалами. Мое знакомство съ нимъ относится къ той порѣ жизни, когда вѣрится въ необъятность своихъ силъ, воспринимается все съ необычайной впечатлительностью и строятся грандіозные планы будущей дѣятельности.

Валеріанъ Алексѣевичъ былъ для меня, по его образному выраженію, свѣточемъ, отъ котораго я зажегъ свои огонекъ. Подъ вліяніемъ его трудовъ, писемъ и задушевныхъ бесѣдъ я мечталъ пройти жизненный путь небезслѣдно, посвятить всю ее музыкѣ и любимому инструменту-гитарѣ, быть ея "рыцаремъ безъ страха и упрека" и стать современемъ достойнымъ преемникомъ Валеріана Алексѣевича.

Увы!.... это были лишь, выражаясь словами украинскаго поэта,

Фантастичнi думи,
Фантастичнi мрiї,

отъ которыхъ ничего не осталось.

Съ теченіемъ времени появилась правильная оцѣнка собственныхъ силъ и способностей, переоцѣниваемыхъ раньше молодостью, сознаніе отсутствія таланта, недостатка средствъ....

Суровая жизнь разсѣяла, какъ дымъ, иллюзію, оставивъ сѣренькую, будничную, непроглядную дѣйствительность, безъ надеждъ на будущее, безъ интереса въ настоящемъ. Лучшая половина ея прошла, не оставивъ слѣда.....грустно думать, что и вторая половина будетъ такою же безплодной.....

Вотъ почему воспоминанія о Валеріанѣ Алексѣевичѣ мнѣ дороги и милы:

"И въ душѣ опять они рождаютъ
Сны веселыхъ лѣтъ,
И въ одежду жизни одѣваютъ
Все, чего ужъ нѣтъ".

В.Машкевичъ

ГИТАРА И ГИТАРИСТЫ

ВОСПОМИНАНІЯ О ВАЛЕРІАНѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ РУСАНОВѢ.

1906
18
1888?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Событія, предшествовавшіе моему знакомству съ В.А. Русановымъ. Мой пріѣздъ въ Москву. Безуспѣшныя попытки повидаться съ нимъ. Первыя двѣ встрѣчи съ В.А.. Игра на гитарѣ В.А.

--"--"--

ВОСКРЕСЕНЬЕ 13-го августа 1906 года; раннее утро.... По Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ черепашьимъ шагомъ,останавливаясь съ непріятнымъ шипеніемъ тормазовъ на каждомъ полустанкѣ, посту и платформѣ, двигается къ Москвѣ почтовый поѣздъ. Въ вагонѣ третьяго класса начинается движеніе,хотя впереди еще добрыхъ два часа пути:одни спѣшатъ умыться, другіе занялись чаепитіемъ, кое-кто увязываетъ свои вещи, а нѣкоторые просто разсматриваютъ дачныя мѣста.Среди послѣднихъ нахожусь и я,восемнадцатилѣтній юноша-студентъ, только что окончившій гимназію съ двумя своими товарищами по выпуску. Всѣ мы еще никогда не были въ Москвѣ и потому съ большимъ интересомъ смотримъ на ея окрестности и съ еще большимъ интересомъ ожидаемъ ея приближенія. Кромѣ университета меня тянетъ туда страстное желаніе заняться изученіемъ игры на гитарѣ у Валеріана Алексѣевича Русанова,согласившагося быть моимъ руководителемъ.

Валеріанъ Алексѣевичъ - для меня идеалъ и кумиръ; его статьи и очерки сдѣлали меня фанатикомъ въ положительномъ смыслѣ этого слова. Видѣть его лично, брать у него уроки-было моею завѣтною мечтой въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мечтой, побѣдившей во мнѣ желаніе ѣхать за-границу или въ Петербургъ, и эта мечта должна осуществиться черезъ одинъ-два дня.....

Въ моей памяти проходятъ всѣ предшествовавшія событія.

Имя Валеріана Алексѣевича Русанова впервые я встрѣтилъ въ каталогѣ изданій А.М.Аѳромѣева, въ сборникахъ котораго были помѣщены его фантазія на русскую пѣсню"Возлѣ рѣчки" и арранжировка"аріи изъ оперы Страніера".Но лишь черезъ два года я познакомился со всѣми его печатными трудами и,что особенно важно, услышалъ въ чужомъ исполненіи его"Возлѣ рѣчки", которая пораэила и очаровала меня своею классическою простотой. Все это имѣло для меня значеніе откровенія, и мое самочувствіе того времени можно было сравнить съ самочувствіемъ Колумба послѣ открытія имъ Америки. Помню, какъ на выпускномъ экзаменѣ по математикѣ, не слыша и не видя окружающаго,я читалъ только что полученную мною книгу"Интернаціональный Союзъ Гитаристовъ". Этотъ фактъ въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ степень моего увлеченія гитарой того времени.

Тогда же я рѣшилъ использовать свое пребываніе въ столичномъ городѣ для изученія игры на гитарѣ подъ руководствомъ кого либо изъ современныхъ извѣстныхъ гитаристовъ. Мой выборъ остановился на Валеріанѣ Алексѣевичѣ, но, желая себя провѣрить, я обратился за совѣтомъ къ своему заочному учителю А.М.Аѳромѣеву, отвѣтъ котораго я прочитываю по записной книжкѣ:

"Вообще нельзя не одобрить Вашего намѣренія побывать нынче въ Москвѣ. Здѣсь, какъ Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, живутъ почти всѣ наши знаменитости гитары,знакомство съ которыми Вамъ принесетъ громадную пользу. Какъ на симпатичнѣйшую личность изъ нихъ укажу на знакомаго уже Вамъ по журналу редактора послѣдняго В.А. Русанова .Лучшаго руководителя, просвѣщеннаго и талантливаго человѣка, для Васъ я не желалъ бы. Давшіе ему широкую извѣстность обширные познанія въ области гитары помогутъ Вамъ разобраться во всѣхъ сомнѣніяхъ и встрѣчныхъ противорѣчіяхъ и придти къ правильному пониманію и взгляду на сущность гитарной музыки; самъ онъ не принадлежитъ къ числу блестящихъ виртуозовъ, но игра его поражаетъ задушевностью и той художественностью исполненія, какая можетъ быть только у лицъ съ глубокимъ пониманіемъ искусства. Кромѣ того, я полагаю, что онъ не откажетъ Вамъ въ совѣтахъ относительно источниковъ, которыми Вы могли бы пользоваться при дальнѣйшемъ самообразованіи, а можетъ быть, и познакомитъ съ рѣдкими памятниками когда-то славнаго прошлаго гитары.-Если найдете для себя полезнымъ,то черезъ В.А. познакомьтесь съ другой знаменитостью- Соловьевымъ".

Послѣ этого,черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я обратился къ Валеріану Алексѣевичу съ просьбой быть моимъ руководителемъ, задавъ ему по-

путно еще нѣсколько интересовавшихъ меня вопросовъ. Отвѣтъ его я носилъ съ собой, какъ драгоцѣнность, и теперь въ сотый разъ прочелъ его:

"Господину В.П.Мѣшкевичу.

Милостивый Государь!

Архуженъ 7 струнныя гитары дѣлаетъ отъ 75 руб., II струнныя отъ I25 руб....Очень хорошіе гитары въ 30 руб. по спеціальному указанію на рисунки журнала"Гитаристъ" дѣлаетъ музыкальный магазинъ И. Детлафъ/Москва,Петров. лин./. Только необходимо сослаться при этомъ на журналъ.

Дѣлаетъ Архуженъ гитары срокомъ до 3-хъ мѣсяцевъ и болѣе: послѣднее находится въ прямой зависимости отъ количества поступившихъ ранѣе заказовъ. Подставки надъ декою/мостикъ надъ верхней декой/ дѣлаются для 1/изоляціи деки отъ прикосновенія кисти правой руки,2/ для большаго удобства/менѣе сгибаются пальцы/,3/ для предохраненія деки отъ жирныхъ пятенъ/ при нечистоплотности рукъ/.

Добавочные басы дѣлаются къ гитарамъ всѣхъ размѣровъ.

Для небольшихъ пальцевъ наиболѣе удобна терцъ-гитара.

"Спутникъ Гитариста" не могу одобрить, а равно не могу серьезно относиться къ "подражанію балалайкѣ". Всякія звукоподражанія/кукушка,балалайка и т.п./ есть фокусъ. Иногда это требуется въ музыкальной картинѣ, но писать для этого спеціальныя сочиненія - трудъ совершенно не произвольный и не серьезный. Удивляюсь издателю.

Клингеръ игралъ на 6-ти струнной гитарѣ, но многія его пьесы, какъ и вообще пьесы шестиструнной гитары, исполнимы на семиструнной.

Заказъ благоволите направить Архуженъ непосредственно. Зарученъ сначала его согласіемъ взять заказъ, укажите, что Вамъ требуется и вышлите задатокъ 25 руб.

Очень радъ буду васъ видѣть у себя и быть Вамъ полезнымъ,насколько это въ моихъ силахъ. А теперь на дачѣ. Въ Москвѣ / въ редакціи/ бываю по понедѣльникамъ отъ 5-7 вечера для свиданія и личныхъ переговоровъ.

Еще бы лучше, еслибы Вы и заказъ гитары отложили до поѣздки въ Москву.

Съ уваженіемъ В.А.Русановъ"

25/5·1906г.

И вотъ, заручившись согласіемъ Валеріана Алексѣевича, я ѣхалъ въ Москву, на три недѣли раньше, чѣмъ того требовали университетскія занятія.

Мы въ Москвѣ....

Среди обычной сутолоки выбираемся съ вокзала и направляемся въ номера, а черезъ короткій промежутокъ времени вооруженные планомъ города, который намъ приходится съ цѣлью ориентироваться развертывать и растягивать на стѣнахъ черезъ каждые I0-I5 минутъ, принимаемся за поиски комнаты. И гдѣ мы только не были!....обошли не менѣе 25-30 верстъ, не считая постоянныхъ подъемовъ въ 4-5 этажъ и спуска обратно. Впервые мы познакомились съ билетиками, гласящими: "Студентовъ и курсистокъ просятъ не безпокоиться". Наконецъ, поздно вечеромъ, послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, мы нашли себѣ пристанище. И только тогда я почувствовалъ большую досаду отъ сознанія безполезно проведеннаго дня: быть такъ близко отъ Валеріана Алексѣевича и не повидать его!....Но иначе нельзя было поступить: во-первыхъ, было лѣто и Валеріанъ Алексѣевичъ жилъ на дачѣ и бывалъ въ редакціи только по понедѣльникамъ и пятницамъ, во вторыхъ, кошелекъ мой, какъ и подобало студенческому кошельку, былъ настолько тощъ,что пребываніе въ номерахъ на немъ отозвалось бы весьма неблагопріятно, и поэтому надо было торопиться устроиться болѣе экономно.

Однако, вопреки моимъ желаніямъ, наше первое свиданіе съ Валеріаномъ Алексѣевичемъ состоялось лишь черезъ десять дней послѣ моего пріѣзда въ Москву. Въ первый разъ я пошелъ къ нему въ понедѣльникъ I4 августа къ пяти часамъ вечера;т.е. въ пріемные часы редакціи. Жилъ мы тогда на Волхонкѣ и путь на Бахметьевскую улицу представлялъ "дистанцію огромнаго размѣра". Плохо ориентируясь и потому не довѣряясь трамваямъ, я всю дорогу отмахалъ по образу пѣшаго хожденія, изучивъ предварительно ее по плану. Нельзя сказать,чтобы погода благопріятствовала мнѣ: шелъ проливной дождь....накинутый на мнѣ дождевой резиновый плащъ нестолько защищалъ меня отъ ливня, сколько мѣшалъ идти, хлопая по ногамъ и пачкая грязью. Наконецъ, черезъ часъ томительнаго пути я достигаю цѣли и съ душевнымъ трепетомъ звоню у завѣтной двери флигеля во дворѣ дома Прянишникова. Увы... на мой продолжительный звонокъ никто не отзывается; выходитъ лишь дама изъ сосѣдней квартиры и говоритъ,что сегодня Валеріанъ Алексѣевичъ со службы не заходилъ домой.Тѣмъ же путемъ огорченный я возвращаюсь во свояси и съ душевнымъ прискорбіемъ убѣждаюсь,что мои первые штатскіе брюки безвозвратно испорчены: ихъ такъ замазало грязью,что потомъ никакіе попытки отчистить ихъ ни къ чему не привели.

Такимъ же образомъ и почти въ такую же погоду я продѣлалъ еще двѣ экскурсіи на Бахметьевскую улицу и съ тѣмъ же результатомъ, такъ какъ

Валеріанъ Алексѣевичъ все это время въ назначенные дни и часы не заходилъ въ свою городскую квартиру. Тогда я написалъ ему письмо слѣдующаго содержанія:

"Глубокоуважаемый Валеріанъ Алексѣевичъ!

Будьте добры сообщить мнѣ письмомъ, когда я могу Васъ видѣть, не причиняя Вамъ безпокойства

Съ уваженіемъ В.Машкевичъ"

20/8 1906. Володонка д. Котова № 7, кв. 23"

и сталъ ожидать отвѣта.

Я цѣлыми днями ходилъ по городу и осматривалъ его достопримѣчательности, но уйти мысленно въ историческое прошлое не могъ, такъ какъ современная промышленная жизнь наложила на него свой отпечатокъ.

Нѣсколько разъ я останавливался передъ окнами недавно мною музыкальнаго магазина Детларь, борясь съ желаніемъ зайти въ него и купить гитару. А желаніе было большое: свой инструментъ цѣною въ 7 рублей, какъ стоявшія въ магазинѣ плохонькія, я оставилъ дома, и теперь привычка играть на гитарѣ ежедневно по 2-3 часа сильно сказывалась. Наконецъ, я не выдержалъ и 22-го августа рѣшилъ купить себѣ гитару, отчаявшись скоро увидѣть Валеріана Алексѣевича. По образцамъ, выставленнымъ въ витринѣ, я облюбовалъ себѣ гитару большого размѣра, но необходимо было еще произвести выборъ. Принимая всѣ правила и требованія, которымъ, согласно школѣ В.А., инструментъ долженъ отвѣчать удовлетворять, я перепробовалъ ихъ всѣ, не зная на чемъ остановиться. Но наконецъ, изъ всѣхъ инструментовъ, сдѣланныхъ по чертежамъ журнала "Гитаристъ", мнѣ особенно понравилась и по тону, и удобному грифу большая гитара съ темновишневымъ куговомъ; къ сожалѣнію отъ нея пришлось отказаться рада, такъ сказать, строгости стиля, такъ какъ на ней были перламутровыя украшенія, и взять худшую/большого же размѣра/ и болѣе дешевую за 25 руб, ждать же двѣ недѣли выполненія заказа мнѣ не хотѣлось. Одновременно со мною одинъ изъ моихъ товарищей тамъ же купилъ мандолину съ плоскимъ куговомъ, которую магазинъ назвалъ "Реформъ". Такъ же назывались гитары, сдѣланные по указанію журнала "Гитаристъ", хотя реформы въ нихъ фирма никакой не сдѣлала и лишь пробовала подражать образцамъ хорошихъ мастеровъ.

Тогда же я пріобрѣлъ журналъ "Гитаристъ" за 1905г., два сборника сочиненій Моркова и арранжировку В.Валеріана Алексѣевича вальса "Лѣсная сказка". Послѣдняя, признаюсь, меня сильно удивила тѣмъ, что В.А. отступилъ отъ характера своихъ сочиненій.

Свою гитару я не переоцѣнивалъ, сознавая, что можно имѣть лучшую того же типа, и это обстоятельство меня нервировало, но все же она мнѣ нравилась и своими размѣрами, изяществомъ корпуса, и легкостью грифа. Поэтому я радостный вернулся домой, заранѣе предвкушая удовольствіе отъ предстоящей возможности играть.

Дома меня ждала еще большая радость: на столѣ я нашелъ письмо Валеріана Алексѣевича, которое писалъ:

"Милостивый Государь

Г.Машкевичъ!

Если Вамъ нужно видѣть меня экстренно, то прошу Васъ во вторникъ 22/8 отъ 5-7 вечера, только заранѣе прошу извиненія за безпокойство домашней обстановки, вызванное переѣздомъ съ дачи. Я только что пріѣхалъ и еще не устроился. Въ противномъ случаѣ рада буду Васъ видѣть въ воскресенье отъ 12-5 час. дня. Къ этому времени я надѣюсь уже устроиться.

Простите, что пишу на обрывкѣ Вашего письма-только что пріѣхалъ съ вокзала. Съ уваженіемъ В.А.Русановъ.

21/8 1906 г."

Сначала я хотѣлъ послушаться голоса благоразумія и отложить свой визитъ до воскресенья и взялся за гитару, просматривая новыя ноты, но въ послѣднюю минуту, уже въ седьмомъ часу, рѣшилъ, что ждать воскресенья у меня не хватитъ силъ, и какъ ужаленный буквально помчался на Бахметьевскую улицу. Была уже сумерки, когда я позвонилъ къ Русановымъ. Валеріанъ Алексѣевичъ встрѣтилъ меня въ дверяхъ кабинета. Сердце у меня сильно билось.... Я видѣлъ передъ собою знаменитаго гитариста, давшаго новую эпоху гитарѣ, человѣка, къ которому были обращены взоры почитателей нашего инструмента со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, котораго я заочно полюбилъ и сталъ уважать, какъ великаго учителя, къ которому стремился всей душой, чтобы быть его ученикомъ и близкимъ ему по духу.... Высокій лобъ, длинные русые волосы, зачесанные назадъ, задумчивое выраженіе лица-все это было такимъ знакомымъ и роднымъ. Меня сильно поразило только въ его фигурѣ нѣкая тростъ: судя по его портрету въ "Интернаціональномъ Союзѣ Гитаристовъ", я почему-то представлялъ Валеріана Алексѣевича высокимъ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрую рабочую тужурку и такіе же брюки, какъ его изображалъ на портретѣ художникъ Н.Д.Шариковъ.

Обстановка кабинета была очень скромной: письменный столъ возлѣ окна, вдоль противоположной стѣны широкая кушетка, а по бокамъ шкафъ и полка для книгъ и этажерка для гитаръ; стѣны сплошь увѣшаны портретами композиторовъ, среди которыхъ почетное мѣсто отведено гитаристамъ и небольшими картинами, писанными масляными красками, работы самого Валеріана Алексѣевича и Н.Д.Шарикова. Среди нихъ обращала на себя вниманіе картина "Элова арфа", помѣщенная въ "Гитаристъ" за 1904 г. и портретъ В.А. работы Н.Д.Шарикова. Все это придавало комнатѣ особый уютъ, располагавшій къ работѣ, и создавало извѣстное настроеніе.

У Валеріана Алексѣевича былъ уже то театрое пріѣхавшихъ изъ провинціи гитаристовъ.

Познакомившись со всѣми, я сѣлъ на стулъ возлѣ окна и сталъ прислушиваться къ разговору и разбираться въ своихъ впечатлѣніяхъ.

На душѣ у меня было особенно тепло и спокойно, чему содѣйствовало удовлетвореніе моего давнишняго желанія, полумракъ комнаты, привѣтливость и простота хозяина и задушевность бесѣды.

Разговоръ велся типичный: гости, накопившіе въ глуши провинціи и музыкальномъ одиночествѣ множество неотложныхъ вопросовъ, торопились разрѣшить ихъ, спрашивали мнѣнія Валеріана Алексѣевича о томъ, о другомъ и глотая отвѣты, задавали новые вопросы.

Въ этотъ разъ, къ сожалѣнію, Валеріанъ Алексѣевичъ не игралъ на гитарѣ, так как она отдалась еще на даче.

Кто-то изъ присутствовавшихъ купилъ журналъ "Гитаристъ" за 1905г., и я пожалѣлъ о своей поспѣшности, такъ какъ покупавшіе лично въ редакціи получали его на веленевой бумагѣ.

Наконецъ, всѣ разошлись, остался лишь я. Я напомнилъ Валеріану Алексѣевичу о своемъ письмѣ изъ Оренбурга, высказалъ ему страстное желаніе быть его ученикомъ и пожалѣлъ, что не взялъ и безъ его личнаго указанія пріобрѣлъ гитару, которую просилъ его осмотрѣть. Мы условились, что я приду къ нему въ воскресенье въ 12 часовъ и захвачу съ собой инструментъ. Послѣ этого я направился домой, мысленно переживая только что видѣнное и слышанное.

Въ воскресенье 27-го августа, ровно въ 12 часовъ дня съ инструментомъ въ рукахъ явился къ Валеріану Алексѣевичу. Онъ осмотрѣлъ мою гитару и нашелъ ее вполнѣ удовлетворительной, чему я нескрываемо былъ радъ, а затѣмъ предложилъ мнѣ что нибудь сыграть. Я исполнилъ "Бѣда моя минула" Бѣлоцвѣта, Вальсъ-рѣчка, "В.А.", "Какъ въ лѣсу лѣсочку" Сихры и часть "Ахъ, не пава по сѣнямъ ходила" Высотскаго.

"Ваша игра", сказалъ онъ "производитъ странное впечатлѣніе: при весьма солидной техникѣ, которой Вы обладаете, она совершенно лишена тона, суха и безжизненна".

Послѣ этого онъ взялъ мою гитару (его инструмента все еще не было дома) и проигралъ свою "Сказку", а по моей просьбѣ Высотскаго исполнилъ "Люблю грушу са совую".

Можно ли разсказать о томъ, какъ какъ игралъ Валеріанъ Алексѣевичъ! Есть вещи о которыхъ нельзя получить дѣйствительнаго представленія, не видя и не слыша ихъ. Къ нимъ, безусловно, надо отнести игру артиста, а Валеріанъ Алексѣевичъ былъ несомнѣнно артистомъ музыкантомъ, стоявшимъ на голову выше всѣхъ гитаристовъ. Техника для него была средствомъ, а не цѣлью исполненія. Все вниманіе онъ удѣлялъ внутреннему смыслу пьесы, ея нюансировкѣ и фразировкѣ, которыми владѣлъ въ совершенствѣ. Тонъ его былъ пѣвучій, сочный, съ равный, въ пассажахъ и арфообразныхъ пробахъ отличался круглотой-напр. въ этюдахъ и пробахъ Александрова; этюдъ b-moll выходилъ такъ, точно онъ круженно катился; - въ легато былъ силенъ. Сила тона особенно сказывалась при игрѣ на низкомъ строѣ, когда бы не слышали ни хлюска струнъ, ни расщепленія звука, и по игрѣ нельзя было предположить, что струны слабо натянуты. Правая рука была идеально поставлена и развита, безымянный палецъ у него дѣйствовалъ такъ, какъ у рѣдкихъ гитаристовъ указательный, и игралъ роль смычка при нюансировкѣ. Пальцы были средней длины, но онъ умѣлъ брать на большихъ гитарѣ самые трудные аккорды, напримѣръ, barre на 5-омъ ладу съ мизинцемъ на 10омъ. Въ силѣ руки сказывалось, по всей вѣроятности, наслѣственная черта: его отецъ, шутя сгибалъ пальцами пятаки. По своей натурѣ Валеріанъ Алексѣевичъ былъ лирикъ, не виртуозъ, но въ техническомъ отношеніи для него не было трудностей: любую вещь послѣ предварительнаго просмотра съ гитарой въ рукахъ онъ исполнялъ начисто. При желаніи онъ могъ бы развить технику до степени виртуозности, чему мѣшало, кромѣ вышеуказанныхъ причинъ еще и не достатокъ времени. Придавая техникѣ второстепенное значеніе, онъ игралъ пьесы такимъ темпомъ, какъ ему по сказывало музыкальное чутье, признавая за музыкальной терминологіей обозначеніе ея характера, а не темпа по метроному. Это обстоятельство давало поводъ такъ называемымъ критикамъ упрекать Валеріана Алексѣевича въ медленныхъ темпахъ. Кромѣ всего этого, игра В.А. отличалась вдохновенностью, которою онъ заражалъ слушателей; отъ нея получалось необычайно художественное впечатлѣніе, проявлявшееся въ продолжительномъ безмолвіи слушателей, которое наступало послѣ ея окончанія. Передъ Вами былъ прирожденный артистъ, а не просто хорошій гитаристъ, и Вы это ясно чувствовали!....

Но тогда я не умѣлъ и десятой доли всѣхъ особенностей исполненія Валеріана Алексѣевича. Я впервые слышалъ игру, не требующую для полнаго впечатлѣнія ~~для полнаго впечатлѣнія~~ дополненія воображенія, и слышалъ незнакомые мнѣ вещи, которые мнѣ необычай-

но понравились. Я обратилъ на тонъ сочный и пѣвучій, особенно въ послѣдней вариаціи "Люблю грозу въ началѣ мая". Тогда только я понялъ, какъ можетъ пѣть гитара и какъ она должна пѣть. И все-таки полнаго впечатлѣнія отъ его игры, такого художественнаго, какое я впослѣдствіи всегда испытывалъ, я на этотъ разъ не получилъ. Объясняется ли это тѣмъ, что онъ игралъ на гитарѣ невысокаго качества, былъ ли не въ ударѣ, или былъ чрезмѣрнымъ мой ожиданія слышать необычайную игру. Что иногда бываетъ съ провинціалами, слышавшими въ первый разъ знаменитаго артиста, я не знаю. Повидимому, здѣсь сказались всѣ три причины вмѣстѣ. Я поблагодарилъ Валеріана Алексѣевича за доставленное удовольствіе, и мы приступили къ обсужденію плана нашихъ занятій. Вслѣдствіе того, что я не имѣлъ увѣренности пробыть въ Москѣ болѣе одного года, я просилъ Валеріана Алексѣевича въ возможно короткій срокъ поставить меня на самостоятельныя ноги, чтобы дальше я могъ двигаться безъ посторонней помощи.

"Обычно я самъ своихъ учениковъ",сказалъ онъ:"на первую часть своей школы, не Вамъ съ Вашей техникой это было бы скучно , да и временемъ Вы меня ограничиваете. Мы съ Вами пройдемъ всю педагогическую литературу, изучая параллельно школы Сихры и Моркова. У Васъ, какъ у всѣхъ учениковъ Аромѣева, испорчена левая рука и совсѣмъ нѣтъ правой; придется ихъ исправить,а главное развить выразительность въ исполненіи и тонъ. Нормально я даю ученикамъ одинъ урокъ въ недѣлю, Вамъ же необходимо назначить два. Признаюсь, Вы мнѣ задаете тяжелую работу, такъ мнѣ придется для Васъ переписать много нотъ и проэктировать классиковъ. Но я этому радъ, такъ какъ по недостатку времени играю ихъ рѣдко , многое перезабылъ. Вы не можете себѣ представить, какъ мало среди гитаристовъ такихъ учениковъ, съ которыми приходится разучивать нашихъ корифеевъ!"

Мнѣ были назначены два урока-вторникъ и пятница въ 5 час. вечера.

Послѣ этого, продолжая бесѣду, мы перешли въ столовую пить чай, гдѣ Валеріанъ Алексѣевичъ познакомилъ меня со всей своей семьей, а затѣмъ, посидѣвъ еще немного, я простился и ушелъ домой.

--ооОоо--

ГЛАВА В Т О Р А Я

В.А.Русановъ-педагогъ. Педагогическая система. Воспитательное значеніе уроковъ.Распредѣленіе уроковъ. Всесторонее музыкальное развитіе учениковъ. Содѣйствіе ученикамъ во всѣхъ ихъ музыкальныхъ запросахъ. Черты В.А. какъ педагога. Численность и оплата уроковъ. Безплатные уроки.Взглядъ на уроки. Отношеніе В.А. къ ученикамъ. Отношеніе учениковъкВ.А.. Взаимоотношеніе учениковъ между собою. Причины пассивности учениковъ. Причины отдаленія учениковъ отъ В.А.. Связь педагогической дѣятельности В.А..Педагогическое значеніе сочиненій В.А..Школа В.А.

Въ первый вторникъ начались уроки. Валеріанъ Алексѣевичъ былъ отнюдь не единственнымъ учителемъ, въ основу преподаванія котораго входило изученіе классической литературы,а краеугольнымъ камнемъ была школа Сихры,котораго онъ очень высоко цѣнилъ,какъ великаго педагога. Про школу Моркова онъ говорилъ:" Морковъ въ предисловіи къ своей школѣ переоцѣнилъ ея значеніе: словъ нѣтъ, гитара за 25 лѣтъ, послѣ изданія школы Сихры, ушла впередъ; но что новаго педагогическаго внесъ въ нее Морковъ? Пассажи на открытыхъ струнахъ принадлежатъ Сихрѣ; аккорды не могутъ сравниться съ сихровскими; гамообразныя упражненія, гаммы, свѣдѣнія о гитарѣ десятиструнной и упражненія для нея? Вотъ и все, что далъ намъ Морковъ своего.Этюды же по большей части взяты изъ литературы шестиструнной гитары и транспонированы для семиструнной неудобно".

Благодаря этой системѣ преподаванія у ученика постоянно поддерживался интересъ къ урокамъ: а что будемъ дальше проходить, а когда будемъ разучивать такую-то пьесу? и т.д.. И когда Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ, чтобы ученикъ принесъ на слѣдующій урокъ какое нибудь сочиненіе Высотскаго,первое изъ положеннаго репертуара его,ученикъ невольно вырастала въ своихъ глазахъ отъ сознанія,что учитель считаетъ его въ достаточной мѣрѣ подготовленнымъ,чтобы приступить къ изученію Высотскаго, и являлось желаніе оправдать его довѣріе.Еще большая радость бывала, когда начинали изучать какую либо знаменитую вещь.

Не проходило ни одного урока, чтобы ученикъ не узнавалъ и въ

педагогическомъ отношеніи чего либо новаго для себя и интереснаго. Я съ первыхъ же дней познакомился со многими неизвѣстными мнѣ пріемами, напр, скольженіе большого пальца правой руки по басу при извлеченіи изъ него звука; скольженіе того же пальца по нѣсколькимъ сосѣднимъ басовымъ струнамъ при извлеченіи изъ нихъ послѣдовательныхъ звуковъ; перемѣщеніе пальцевъ лѣвой руки по грифу не снимая ихъ со струнъ и не прекращая звука, не снимать безъ нужды пальцы лѣвой руки со струнъ; извлекать большимъ пальцемъ правой руки ноты, имѣющіе хвостики внизъ и т. д.

Второю особенностью преподаванія Валеріана Алексѣевича, тоже рѣдкою среди гитаристовъ, была способность учителя къ индивидуальности ученика, т.е. онъ велъ занятія не по разъ заведенной, обязательной, шаблонной методѣ, а сообразно способностямъ каждаго ученика.

Уроки Валеріана Алексѣевича помимо музыкальныхъ техническихъ и теоретическихъ знаній были очень цѣнны въ воспитательномъ отношеніи. Часто онъ говорилъ:

"Стремитесь быть м у з ы к а н т о м ъ и образованнымъ музыкантомъ, а не гитаристомъ только. Не замыкайтесь въ сферу гитары, старайтесь изучать гармонію и сольфеджіо, чтобы ноты для васъ были книгою, по которой Вы можете читать, понимая ея смыслъ, а не механически... Ищите знакомства съ образованными музыкантами и избѣгайте такихъ гитаристовъ, которымъ Вы дать ничего не можете, и они Вамъ... Посѣщайте концерты, пользуйтесь всякимъ случаемъ, чтобы играть вмѣстѣ съ гитаристами и другими инструментами... Никогда не забывайте, что техника-средство, а не цѣль.... Не гонитесь за одобреніемъ толпы, помните, что аплодисменты получать легковѣрь хлопаютъ оттого, что артистъ, слава Богу, пересталъ терзать уши слушателей. Дорожите оцѣнкой образованныхъ музыкантовъ, а самая строгая оцѣнка - своя. Помните стихотвореніе Пушкина-Поэтъ?

Поэтъ, не дорожи любовію народной!
Восторженныхъ похвалъ пройдетъ минутный шумъ.
Услышишь судъ глупца и смѣхъ толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоенъ и угрюмъ...
Ты царь: живи одинъ. Дорогой свободно
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды любимыхъ думъ,
Не требуя награды за подвигъ благородный.
Онѣ въ самомъ тебѣ. Ты самъ свой высшій судъ,
Всѣхъ строже оцѣнить умѣешь ты свой трудъ.
Ты имъ доволенъ ли взыскательный художникъ?
Доволенъ? такъ пускай толпа его бранитъ,
И плюетъ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ
И въ дѣтской рѣзвости колеблетъ твой треножникъ".

Ты-царь. Живи одинъ. Дорогой свободно иди, куда влечатъ тебя твои путь. Ты самъ свой высшій судъ. Ты имъ доволенъ ли взыскательный художникъ? Доволенъ? такъ пускай толпа его клеймитъ и въ дѣтской рѣзвости колеблетъ твой треножникъ. Такъ-то, голубчикъ, помните и не забывайте этого!....

Избѣгайте именоваться "виртуозомъ", "любимцемъ публики" и вообще снабжать свое имя эпитетами и титулами.... Не примиряйтесь къ вкусамъ публики"....

Валеріанъ Алексѣевичъ первый имѣлъ мужество печатно заявить, что классическая литература гитары, оставаясь цѣнной въ педагогическомъ отношеніи, въ большей своей части устарѣла, и что задача современныхъ гитаристовъ нагнать этотъ застой и приблизить ее къ музыкальной общей литературѣ. Тоже самое онъ говорилъ и своимъ ученикамъ.

"Время варіацій на русскія пѣсни прошло. Необходимо стремиться къ музыкѣ психологической и программной, а мы какъ остановились на одной формѣ, да такъ и стоимъ на ней со сихъ поръ."

Время урока распредѣлялось на часть официальную и неофиціальную. Сначала ученикъ давалъ свой урокъ. При прослушиваніи этюдовъ, гамъ и аккордовъ Валеріанъ Алексѣевичъ былъ возлѣ него и дѣлалъ необходимыя поправки. Когда же ученикъ исполнялъ пьесу, онъ сидѣлъ въ удобной позѣ на кушеткѣ, превратившись весь въ слухъ и лишь по окончаніи игры давалъ ученику указанія, прослушивалъ отдѣльныя мѣста или всю пьесу, заставляя иногда ученика повторить ее заново. Затѣмъ онъ съ гитарою въ рукахъ просматривалъ новый урокъ, разбирая аппликатуру, прослушивалъ его и заставлялъ ученика сыграть то же. Этимъ заканчивалась официальная часть и начиналась неофиціальная - игра на гитарѣ Валеріана Алексѣевича или задушевныя бесѣды. Эти бесѣды касались исторіи гитары, біографіи гитаристовъ, журнальныхъ статей, иногда просматривалась корректура новаго номера жур-

нала. Если только ученикъ былъ способный, съ огонькомъ, то эта неофиціальная часть уроковъ бывала обязательной. И кто знаетъ? можетъ быть для ученика это имѣло еще большее значеніе, чѣмъ педагогическая сторона дѣла. Черезъ часъ, примѣрно, учитель и ученикъ шли въ столовую пить чай, зачастую, съ гитарой и нотами въ рукахъ, продолжая разговоръ, а затѣмъ ученикъ отправлялся домой, а учитель по своимъ дѣламъ. Въ такіе часы Валеріанъ Алексѣевичъ посвящалъ своего ученика въ свое творчество, играя ему только что написанное сочиненіе или читая свои новыя статьи. Будучи по натурѣ энтузіастомъ, онъ заражалъ ученика и музыкой и бесѣдами, и ученикъ уходилъ отъ него счастливый, радостный, несмотря на жизнь, живя грезами, съ высоко поднятой головой.

Я любилъ эти вечера! Валеріанъ Алексѣевичъ скоро по отношенію ко мнѣ перешелъ къ такому распредѣленію уроковъ. Любилъ я съ Валеріаномъ Алексѣевичемъ совершать вмѣстѣ часть пути послѣ урока, давался вмѣсто полоненнаго одного часа- два, два съ половиной. И въ это время и разспрашивалъ Валеріана Алексѣевича про исторію гитары, про библіотеку гитаристовъ, участь ихъ, о томъ, сколько бы мнѣ пока обошлось времени для занятій гитарой нормально, чѣмъ характеренъ каждый композиторъ и т.д. Часто Валеріанъ Алексѣевичъ заканчивалъ словами: "Библіотека такого-то пропала, про нее на вѣсь на сбертку селезокъ". Какъ же становилось горько и обидно и за гитару и за владѣльца библіотеки и за гитаристовъ! Однажды во время такого пути В.А. предложилъ мнѣ подвезти меня на "извозчикѣ", я согласился. За разговорами мы незамѣтно подъѣхали къ Сухаревой башнѣ." А гдѣ Вы живете?" На Волхонкѣ-. "Батюшки! я вѣдь совсѣмъ забылъ объ этомъ, а Васъ везу не по пути". Въ этотъ вечеръ я вернулся домой въ 10 час.

Но не сразу мои занятія пошли такъ благополучно. Размѣры уроковъ, задаваемыхъ мнѣ, вначалѣ были очень велики; такъ, на первыхъ разъ я долженъ былъ приготовить: гаммы C-dur Сихры и Моркова/арфообразные и съ легато/, упражненія на открытыхъ струнахъ, аккорды C-dur Сихры, упражненіе и этюдъ C-dur Моркова, прелюдію C-dur Сихры, Сны изъ "Попури" Палевича и " Дивертисментъ" изъ оп. Монтекки и Капулетти / до полонеза Петолетти. Такъ продолжалось нѣсколько уроковъ, но потомъ я взмолился и Валеріанъ Алексѣевичъ ихъ нѣсколько уменьшилъ. Вопросъ съ техникой для меня обстоялъ благополучно: лѣвая рука не давалась исправленію, съ правой дѣло шло хуже; главнымъ же трудностямъ было- развитіе выразительности тона и пѣвучести. Особенно не давалась выразительность, и при попыткѣ играть съ "чувствомъ" чувствовалась искусственность. А тутъ, что ни урокъ, все такія пьесы, которыя требуютъ особенно тонкой фразировки и нюансировки. Ко всѣму этому слѣдуетъ прибавить мою физическую усталость послѣ дѣятельнаго пѣшаго пути въ теченіи 1½ часа съ тяжелой папкой нотъ въ рукахъ и тяжелую большую гитару Валеріана Алексѣевича, работы Архугена, на которой приходилось сдавать уроки. Пальцы отъ непривычки къ II струнамъ и отъ усталости постоянно путались, попадая не на мѣсто. На 3-тій или на 4-ый урокъ мнѣ былъ заданъ ноктюрнъ Рачарса" Марія", который правился меня въ полное умиліе: какъ я съ нимъ ни возился, результаты получались весьма слабые. Наконецъ, я впалъ въ отчаяніе, рѣшилъ бросать занятія музыкой, признавъ себя безнадежностью, и уѣхать изъ Москвы.

Въ одной комнатѣ со мной жилъ товарищъ по выпуску, эстонецъ, нѣмецъ, котораго отецъ убѣждалъ для продолженія образованія ѣхать въ Германію. Къ уговорамъ отца присоединился и я. Но, къ счастью, онъ оказался твердаго характера и не пожелалъ уѣзжать изъ Россіи, и не одинъ безъ знанія нѣмецкаго языка не рискнулъ туда ѣхать.

Понемногу мое отчаяніе прошло, отъ уроковъ съ Валеріаномъ Алексѣевичемъ меня согрѣвало какое-то теплое, хорошее чувство, явилась увѣренность, что я останусь въ Москвѣ и буду у него учиться, и я и забылъ, что собирался бѣжать изъ Москвы. Я вдругъ почувствовалъ, что у меня есть близкій человѣкъ, къ кому могу обратиться, есть тепло, около котораго можно согрѣться....

Въ занятіяхъ съ ученикамъ Валеріанъ Алексѣевичъ старался всесторонне его развить; дуэты съ піанино, на о дностроннихъ гитарахъ и съ квартой были обязательными. Въ началѣ нашихъ уроковъ В.А. познакомилъ меня съ семьей Загорскихъ, дочь которыхъ была хорошей піанисткой. Иногда я заходилъ къ нимъ съ гитарой для дуэтной игры. Начало этихъ дуэтовъ было неудачно: какъ-то послѣ урока В.А. объявилъ, что мы сейчасъ втроемъ-онъ, бывшій его ученикъ В.Высотскій и я отправимся къ Загорскимъ. Разучать партію гитары я, конечно, не имѣлъ возможности, а до того въ дуэтахъ съ піанино не участвовалъ и поэтому сильно волновался. Нѣсколько лучше, но тоже не блестяще шло дѣло у Высотскаго и въ результатѣ партію гитары пришлось вести почти исключительно Валеріану Алексѣевичу. Дуэтовъ на гитарѣ мы переиграли массу. На о дностроннихъ гитарахъ пер-

вую партію исполнялъ я , а на квартѣ чаще игралъ В.А.. У него была дѣтская гитара фабричной работы, къ которой Арауженъ поставилъ верхнюю деку и грифъ.Вмѣсто жильныхъ струнъ были натянуты стальныя, такъ какъ достать кишечные струны необходимой толщины и достаточной прочности не представлялось возможнымъ.

Считая музыкальное образованіе для серьезныхъ гитаристовъ крайне важнымъ,В.А. очень часто внушалъ ученикамъ необходимость изученія гармоніи и сольфеджіо и при первой возможности - при образованіи инструментальныхъ классовъ въ "Обществѣ любителей игры на народныхъ инструментахъ"-имъ была введены обязательные курсы по этимъ предметамъ, безъ которыхъ нельзя было брать урока на гитарѣ.

Валеріанъ Алексѣевичъ привлекалъ своихъ учениковъ и къ публичнымъ выступленіямъ, видя въ этомъ школу для развитія художественности игры и выработки репертуара. Въ большинствѣ случаевъ это были не большіе концерты, а скромные музыкальные вечера. Болѣе подробно остановлюсь на этомъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, когда буду говорить о концертной дѣятельности В.А.

Особенно внимателенъ былъ Валеріанъ Алексѣевичъ къ тѣмъ ученикамъ, которые интересовались гитарой всесторонне, ища имъ навстрѣчу и въ этомъ отношеніи во всѣхъ ихъ запросахъ.

Его библіотека рѣдкихъ нотъ, а также его собственныхъ неизданныхъ сочиненій была предоставлена имъ для безвозмездной переписки.

Я на первыхъ же порахъ интенсивно за переписку сочиненій Сахры, чтеніе многотомныхъ писемъ гитаристовъ къ В.А. и попросилъ его направить меня на путь изысканій по исторіи гитары. Онъ далъ мнѣ рекомендательное письмо къ завѣдывающему Румянцевской библіотекой и перечень источниковъ. Хотя мои занятія въ библіотекѣ продолжались не долго изъ-за того, что отсутствіе общаго каталога и невозможность получать многіе книги фактически ограничивало, мнѣ все-таки удалось найти тамъ кое что интересное: полную замѣтку объ изобрѣтеніи Акценовымъ способа извлекать искусственные флажолеты, статью Пыляева о цыганской музыкѣ и рядъ статей, посвященныхъ славному гитаристу Жильяну. Предполагая,что В.А. ихъ уже имѣетъ, я не передалъ ему ихъ, о чемъ впослѣдствіи очень пожалѣлъ, такъ какъ за время своей цыганской студенческой жизни матеріалъ особенно цѣнные матеріалы о Жильянѣ, возстановить которые потомъ не удалось вслѣдствіе того, что этихъ источниковъ ~~теперь~~ въ Румянцевской библіотекѣ теперь нѣтъ. Тамъ была любопытная полемика между двумя сотрудниками журнала, изъ которыхъ одинъ былъ обвинялъ близкихъ Жильяна въ неродственныхъ отношеніяхъ къ нему, а другой отрицалъ достовѣрность этого.

Когда я уѣзжалъ въ Петербургъ, Валеріанъ Алексѣевичъ предложилъ мнѣ въ моихъ историческихъ изысканіяхъ слѣдующія задачи: навѣстить могилу А.О.Сахры, узнать у художника Маковскаго, не сохранилось ли какихъ либо цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи гитары послѣ его отца,бывшаго ученикомъ Виссотскаго, тоже самое узнать у артиста Варламова и у бывшаго министра Столыпина, отцы которыхъ были учениками Сахры.

Маковскій на мое письмо съ просьбой разрѣшить придти къ нему ничего не отвѣтилъ, поэтому ни къ Варламову, ни къ Столыпину я уже не обращался.По этому поводу Валеріанъ Алексѣевичъ писалъ: "Къ Маковскому отправьтесь сами. Прохвость онъ какъ человѣкъ порядочный. Вѣдь, когда русскому артисту на фунтъ лавровъ и ленту и облекутъ въ придворную ливрею. На что былъ геніаленъ Пушкинъ, и то чуть было не погибъ, не выдержи. Очень можетъ быть,что и Шарковъ[1] хлопочетъ. Напомните Маковскому то время, когда онъ былъ скромнымъ артистомъ съ открытой душой и съ увлеченіемъ работалъ въ скромной квартирѣ своего отца, чиновника Дворцовой Конторы. Хорошо сдѣлаете. А помнитъ ли онъ, какъ уговаривалъ меня, разсматривая мои рисунки, все бросить и посвятить себя живописи? Да, то былъ другой Маковскій, безъ ленты и звѣзды, безъ придворной ливреи"[2].

В.А. совѣтовалъ мнѣ въ моихъ историческихъ изысканіяхъ быть самостоятельнымъ: "Во всѣхъ своихъ историческихъ изысканіяхъ дѣйствуйте самостоятельно. Справьтесь сами фактически ли уѣхалъ Плесковъ. Я помню, Прохановъ тщательно скрывалъ отъ меня его адресъ. Къ Маковскому тоже сходите и скажите,что отецъ его былъ ученикомъ Виссотскаго, что ему посвящалъ свои пьесы для гитары и

1/ Н.Д.Шарковъ, художникъ, ученикъ В.Е. Маковскаго.Послѣ моей неудачи съ письмомъ я просилъ его оказать мнѣ содѣйствіе въ свиданіи съ Маковскимъ, но изъ этой просьбы ничего не вышло.

2/Письмо В.А. къ автору отъ 4 апрѣля 1909 г.

извѣстный композиторъ романсовъ Варламовъ -1/.

Но... къ М"ковскому я не пошелъ, не въ силахъ побороть въ себѣ глубокое антипатіи къ его барскому чванству.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось найти и Плескова, сына ученика Сихры, продавшаго весной 1907 года черезъ посредство Проано библіотеку своего отца Аронсеву.

Въ 1914 г. я посѣтилъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры могилы русскихъ композиторовъ. Сравнительно не далеко отъ нихъ находятся памятникъ какой-то Вилуана и Николая Ивановича Александрова, умершаго въ восьмидесятыхъ годахъ. Я сообщилъ объ этомъ Валеріану Алексѣевичу, спрашивая его, не могилы ли это гитаристовъ, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ:

"Спасибо за сообщенія о могилахъ. Александровъ - это,конечно, тотъ самый. На счетъ Вилуана сомнѣваюсь, но возможно,что это тотъ самый. Только онъ жилъ одно время въ Москвѣ. Его зналъ Гудковъ и отзывался о немъ снисходительно небрежно. Дѣйствительно, по нотамъ судя, гитаристъ былъ съ легкимъ вкусомъ. Хорошо бы снять фотографію съ могилы Александрова. Розыщите Вы могилу Сихры. Обратесь къ Ксенду. Въ очеркѣ о немъ есть свѣдѣнія"2/

Въ полиціи могилы Сихры я обратился въ архивъ костела Св.Екатерины, откуда получилъ слѣдующую справку:

"На настоящее письмо Прихожская канцелярія С.П.Б. костела Св. Екатерины увѣдомляетъ,что умершій 8-го декабря 1850 г. Андрей Сихра, губернскій секретарь, похороненъ 7-го того же декабря на Смоленскомъ кладбищѣ-3/

С.П.Б. Мая 9-го дня 1909 г.

Секретарь М.Ухневичъ"

Послѣ этого я обратился въ архивъ церкви Смоленскаго кладбища, прося выслать справку по записи въ книгахъ о могилѣ, откуда получилъ слѣдующій отвѣтъ:

М. Г.!

имѣю честь сообщить, что могилу Андрея Осиповича Сихры врядъ ли возможно розыскать на основаніи той формулы записи, какая въ то время существовала. Дѣло въ томъ,что въ то время названія дорожекъ не было, и умершіе записывались погребеніемъ просто въ такомъ то рядѣ, но и такая запись опять такъ не имѣетъ теперь никакого значенія, такъ какъ съ тѣхъ поръ уже два раза или три ряды были распланированы вновь, къ тому же ранѣе ихъ было 7 - 9, теперь 5. Можно попытать,если Вы обратитесь лично къ какому либо могильщику, занимающемуся спеціально розысканіемъ могилъ.

С.П.Б. Смоленско-Кладбищенской Церкви

Письмоводитель, діаконъ И.Романскій.

Мая 8-го дня 1914 г"

Послѣ этихъ справокъ я воспользовался и обратился къ могильщику, занявшись кромѣ того и самостоятельными розысками. Въ результатѣ этихъ розысковъ и недѣль могилу дочери А.О. Сихры, Маріи Сихры, умершей въ 1906 году. Она находится не далеко отъ церкви и имѣетъ деревянный крестъ съ надписью. Обо всемъ этомъ я сообщилъ Валеріану Алексѣевичу.

"Марія Сихра"/писалъ онъ:"это его дочь. Вотъ тѣ современные гитаристы проспали дочь Сихры. Будь они прокляты, всѣ эти Галяны, Лебедевы и имъ подобные виртуозы" 4/

Вскорѣ послѣ начала нашихъ уроковъ и попросилъ Валеріана Алексѣевича передать мнѣ часть своей переписки, на которую я былъ въ состояніи отвѣчать,чтобы нѣсколько разгрузить его отъ этой работы, и моя просьба была удовлетворена. В.А., передавая мнѣ письма для отвѣта, говорилъ въ общихъ чертахъ,что отвѣтить на каждый вопросъ, или просто переписывалъ со словами: "Вы достаточно меня знаете,чтобы отвѣтить такъ, какъ это сдѣлалъ бы и самъ".-

У меня имѣется одно письмо В.А., полученное мною отъ В.А. лѣтомъ въ 1907 году съ такою просьбою:

"Дорогой мой Владиміръ Павловичъ!

Не откажите,голубчикъ, по старой памяти въ моей просьбѣ отвѣтить на прилагаемое письмо изъ гор. Фатежа, отъ г. Неплюбова. Положительно некогда, задыхаюсь, а Вы наловчились, да и школу мою знаете,какъ никто.

Посовѣтуйте ему прежде всего пропутешествовать мою школу: онъ оче-

---

1/Письмо В.А. къ автору отъ 26 февраля 1909 г;
2/ тоже отъ 14/III 1914 г.
3/Такимъ же образомъ въ очеркѣ В.А."Гитара въ Россіи" дата похоронъ А.О.Сихры-25 декабря 1850г указана невѣрно.
4/Письмо В.А. къ автору отъ 21 апрѣля 1914 года.

вано совершенно не знакомъ съ правилами самой элементарной техники.

Относительно пункта 3, на страницѣ 3, напишите, что "Славянская думка" есть не что иное, какъ " Fantasie romantique" Мерца, которую онъ можетъ выписать отъ Юргенсона; относительно другой пьесы скажите ему, что ея нѣтъ и не сохранилось.

Очень меня одолжите исполненіемъ этой просьбы.

Вашъ душевно В.А.Русановъ".

Посылайте заказнымъ, на мой счетъ. Сочтемся при свиданіи. Письмецо это сохраните и при случаѣ верните мнѣ. Увѣдомьте предварительно о своемъ отъѣздѣ" 1/

Валеріанъ Алексѣевичъ обладалъ всѣми необходимыми свойствами для педагогической дѣятельности - выдержкой, терпѣніемъ и въ то же время энергіей и настойчивостью въ своихъ требованіяхъ. Часто при сдачѣ урока ученикомъ онъ говорилъ ему:" Не тотъ палецъ, поставьте указательный въ аппликатурѣ. Вы должны быть господиномъ своихъ пальцевъ, а не рабомъ, и распоряжаться ими сознательно".

Одинъ изъ главныхъ требованій В.А. было аккуратное посѣщеніе уроковъ. Въ этотъ отношеніи я никогда не давалъ ему повода быть мною недовольнымъ, являясь во-время на урокъ и не пропуская ни одного изъ нихъ. Иногда бывало, что В.А. по болѣзни или другимъ причинамъ не могъ дать урока въ назначенный день, и мнѣ приходилось уходить домой, но въ день, на который урокъ переносился, я снова аккуратно появлялся.

Весной 1907 года я обратился къ Валеріану Алексѣевичу съ просьбой помочь мнѣ въ моихъ литературныхъ начинаніяхъ. Онъ посовѣтовалъ мнѣ написать замѣтку о положеніи гитары въ Оренбургѣ, что мною и было сдѣлано /она подписана псевдонимомъ/. Но статья была неудачной, и мой литературный пылъ утихъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Какъ-то послѣ этого В.А. спросилъ меня:

" Ну, какъ Ваша литературная работа, Владиміръ Павловичъ, пишете что-нибудь?

-Нѣтъ, не пишу.

-Почему?

-Во-первыхъ потому, что первый блинъ вышелъ комомъ, а во вторыхъ, не имѣю темъ.

-А что бы Вы хотѣли писать?

-Больше всего мнѣ нравится критика.

"Хотите написать критическую замѣтку на драму "За и противъ"?

Я согласился. Такимъ образомъ появилась моя вторая проба, статья, для которой Валеріанъ Алексѣевичъ придумалъ названіе "Все противъ". Вторая эта проба была напечатана исключительно благодаря вмѣшательству В.А., такъ какъ Аѳромѣевъ не хотѣлъ помѣщать въ журналѣ, посвященномъ интересамъ гитары, статью "противъ нея".

Въ моей послѣдующей литературной работѣ В.А. оказывалъ мнѣ постоянную поддержку своимъ авторитетомъ или помогалъ своими вмѣшательствами. Такъ, когда разсказанные мною въ статьѣ "О современномъ положеніи гитары" 2/ иллюстраціи отношенія Соловьева къ гитарѣ вызвали примѣчанія Аѳромѣева, Валеріанъ Алексѣевичъ по тверди это въ своихъ воспоминаніяхъ объ Александрѣ Петровичѣ. Присутствующимъ лицомъ одного изъ этихъ разсказовъ о Соловьевѣ былъ его ученикъ Н.А.Черняковъ, отъ котораго я его узналъ, другой случай былъ разсказанъ мнѣ В.А.. Вотъ что онъ писалъ мнѣ по этому поводу:

"О статьѣ Соловьева я нарочно упомянулъ, чтобы поставить Аѳромѣева съ его примѣчаніями въ дуракахъ передъ Вами. По этому поводу я еще скажу по дробно. Тоже и о струнахъ. Въ его школѣ реконен уттсъ сталине, а въ заданной имъ не мною школѣ прямо сказано, что это гадость. И это въ "лучшей въ Россіи" по его мнѣнію /тоже печатному/ школѣ В.А.Русанова. Ну не дуракъ ли онъ? 3/.

"Кажется, и Вамъ не любятъ изъ "Аккордъ", Ваши статьи вызываютъ постоянно возраженія, оговорки, примѣчанія. Я уже писалъ по этому поводу Аѳромѣеву, что это подло пользоваться безплатнымъ сотрудникомъ, котораго не любишь, и что оговорки, бросающіе на автора тѣнь или сомнѣніе-гадость"

Да въ этого мужика ничѣмъ не убѣдишь: гнетъ, какъ мерзавецъ, дуга, свою линію .4/"

Весной 1914 года въ защиту моего мнѣнія о струнахъ Валеріанъ Алексѣевичъ написалъ статью со ссылками на Берліоза, словарь Тесля, школы Куненева Дмитріевскаго и де-Гельда. Къ сожалѣнію, эта статья, написанная по моей просьбѣ во время пребыванія въ гостяхъ у В.А., не была напечатана въ журналѣ вслѣдствіе его закрытія и по всей вѣроятности затеряна.

Тогда же я получалъ много цѣнныхъ свѣдѣній отъ В.А. для своей статьи "О строѣ гитары", служившей сводкой всѣхъ статей по спорному вопросу и написанной мной въ отвѣтъ на пошлую выходку г. Пономарева.

1/ Письмо безъ даты, написано В.А. въ іюнѣ приблизительно 25 или 26, судя по штемпелю. 2/ Журналъ "Аккордъ" 1914 г. № 6

3/ Письмо къ автору В.А. отъ 21/IV 1914 г. Получено 14/IV 1914г.

марева противъ строя семиструнной гитары. I/ Статья эта тоже опоздала для печати и редакторомъ не была мнѣ возвращена.

Къ моей литературной работѣ Валеріанъ Алексѣевичъ относился внимательно и былъ снисходительнымъ читателемъ моихъ замѣтокъ. "Ваши замѣтки и статейки", писалъ онъ: "читаю съ большимъ удовольствіемъ. Все-таки всходы моего посѣва". 2/

Въ бытность мою ученикомъ Валеріана Алексѣевича число уроковъ у него въ будніе день не превышало двухъ, чаще же ихъ бывало одинъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что распредѣлять уроки строго по часамъ онъ не любилъ и не хотѣлъ связывать себя временемъ. Поэтому онъ былъ очень недоволенъ уроками въ музыкальной школѣ Б.В. Решке и въ "Обществѣ любителей игры на народныхъ инструментахъ", гдѣ на одного ученика нельзя было затрачивать болѣе 10-15 минутъ.

Нормальной оплатой въ мое время было- три рубля урокъ въ недѣлю - 6 руб. въ мѣсяцъ. Самыми дорогими уроками были Лопатинскимъ, платившимъ по 3 руб за урокъ. Обычно Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ ученику: "я беру за уроки отъ нуля до безконечности, въ зависимости отъ матеріальнаго положенія учащагося".

Было у В.А. и безплатные уроки, изъ среды которыхъ вышло не мало хорошихъ гитаристовъ, напр, А.М. Орцевъ. Но въ послѣдствіи изъ-за недобросовѣстнаго отношенія такихъ учениковъ къ дѣлу В.А. прекратилъ безплатные уроки. Поэтому позже онъ писалъ мнѣ:

"Какъ это ни дико, не нелѣпо, но я прекратилъ давно уже безплатные уроки, убѣдившись воочію, что самые безрезультатные уроки самые лѣнивые, неаккуратные и безсовѣстно неблагодарные ученики-безплатные. Очевидно, у насъ въ Россіи цѣнятъ только то, что стоитъ денегъ, а все безплатное въ грошъ не ставится и принимается со стороны дающаго, какъ дѣло пріятнаго удовольствія, праздности и средства отъ скуки". 3/.

Изъ громаднаго числа учениковъ Валеріана Алексѣевича лишь очень немногіе оказались способными и талантливыми людьми, остальные же представляли собою или посредственность или бездарность. И если многолѣтняя педагогическая дѣятельность его дала въ результатѣ школу, стоящую выше всякой критики, то она же въ послѣдніе годы его жизни помѣшала довести до конца эту школу, благодаря ей же, можетъ быть, мы потеряли массу оригинальныхъ композицій, и невыполненными многіе планы Валеріана Алексѣевича. Все это прекрасно понималъ онъ самъ и смотрѣлъ на уроки, какъ на необходимое зло, какъ на насущный кусокъ хлѣба.

"Третій день пишу сіе посланіе - все мышаютъ то уроки, то репетиціи, то концерты. Въ особенности эти уроки! Какое это мученіе" 4/

Однако этотъ взглядъ на уроки оставался часто теоретическимъ, и В.А. до конца своихъ дней вкладывалъ въ нихъ всю душу.

Между Валеріаномъ Алексѣевичемъ и ученикомъ устанавливались отношенія, выходившія изъ официальныхъ границъ между учителемъ и учениками, и принимавшіе форму дружескихъ и родственныхъ близостей. Вніуроковъ Валеріанъ Алексѣевичъ по отношенію къ своему ученику являлся старшимъ товарищемъ и этимъ еще больше привлекалъ учениковъ и къ гитарѣ и къ себѣ, и теперь въ ихъ средѣ нѣтъ ни одного такого, который вспоминалъ бы о своемъ учителѣ безъ чувства особенной теплоты. У него, какъ у рождественскаго дѣдушки всегда, а особенно въ праздники Рождества и Пасхи, было что нибудь для ученика: портреты ли гитаристовъ, аккорды ли струнъ, ноты ли, открытки на музыкальную тему или посвященіе собственныхъ сочиненій. Если къ В.А. обращались послѣ смерти гитариста его близкіе съ просьбой распродать по уцѣненной цѣнѣ нотную библіотеку, то онъ въ первую очередь предлагалъ ноты своимъ ученикамъ. Помню, однажды, при мнѣ Н.А. Черниковъ сказалъ Валеріану Алексѣевичу, что онъ видѣлъ на Сухаревкѣ полныя собранія сочиненій Сальви, Высотскаго и Моркова въ роскошныхъ переплетахъ съ золотымъ тисненіемъ, продававшихся по шесть или восемь рублей за комплектъ, которые онъ не купилъ за ненадобностью. В.А. очень пожалѣлъ объ этомъ, сказавъ, что у него они имѣются полностью, но для своихъ учениковъ онъ обязательно пріобрѣлъ бы ихъ.

"Да вотъ Владиміръ Павловичъ первый бы ихъ взялъ".

Всѣ ноты моей библіотеки были надписаны и никогда не просилъ Валеріанъ Алексѣевичъ переписать для меня что либо изъ его сочиненій, поэтому у меня почти нѣтъ его нотныхъ автографовъ, за

I/"Аккордъ" 1914 г № 7! 2/ Письмо В.А. къ автору отъ 28/I 1914г
3/"Аккордъ" 1914 г № 6. 4/Письмо В.А. къ автору отъ 21 апрѣля 1914 г.

исключеніемъ нѣсколькихъ этюдовъ Александрова, начала мелодекламаціи "Сумерки" /попавшей ко мнѣ случайно/, да четырехъ маленькихъ пьесъ, присланныхъ имъ по собственному почину. Такими пьесами были: "Молитва", "Зимняя дорога", "Думка" и "Письмо безъ словъ"

Къ "Молитвѣ" /письмо:

"Дорогой мой другъ Владиміръ Павловичъ!

Сердечное Вамъ спасибо за Ваше милое, душевное письмо. На дняхъ займусь отвѣтомъ, а пока шлю звуки свои "Молитвы" для Вашей гитары. Написана она въ формѣ протестантскаго хорала. Легка по техникѣ, какъ пухъ, а глубину чувства измѣряйте сами. Я многимъ игралъ эту пьесу, а увы, понялъ ее только одинъ, простой рабочій, ухватившійся за гитару, какъ за спасеніе отъ пьянства. Онъ заплакалъ, а потомъ сказалъ:

-"А я много, Вы, должно быть, испыталъ на своемъ вѣку!"....

Ну, вотъ, играйте на здоровье.

А у меня новость: Сѣнна провожалъ въ Пермь; скоро будетъ земскимъ начальникомъ. Опустѣло гнѣздо, улетѣли птенцы. Я живу съ дѣтьми дружно, душа въ душу, а потому скучаю, тоскую, а въ квартирѣ такъ пусто, сиротливо.

Цѣлую и обнимаю Васъ крѣпко

Вашъ душевно В.А.Русановъ.

22.II 1914 г.

При "Зимней дорогѣ" было письмо слѣдующаго содержанія:

Дорогой мой другъ Владиміръ Павловичъ!

Только что отправилъ Вамъ письмо, какъ получилъ Ваше второе письмо. Спасибо, голубчикъ. Посылаю еще маленькій эскизъ въ тоскѣ по разлукѣ съ сыномъ. Все видится мнѣ зимняя дорога и онъ одинъ среди пермскихъ равнинъ и снѣговъ, и что ему такъ тоскливо и скучно. Пока что спѣшу отвѣтить Вамъ опять звуками, а затѣмъ уже отвѣчу и словами.

Крѣпко обнимаю и цѣлую Васъ

28/II 1914 г. Вашъ душевно В.А. Русановъ.

"Письмо безъ словъ" начиналось словами: "Дорогой мой другъ Владиміръ Павловичъ!" написанными вмѣсто названія пьесы, а далѣе шли ноты, оканчивавшимися датой и подписью. Къ сожалѣнію это письмо мною утеряно при переѣздахъ въ 1918 году.

Единственный только разъ, по окончаніи нашихъ уроковъ при моемъ отъѣздѣ, я обратился къ Валеріану Алексѣевичу съ просьбой подарить свою фотографію съ автографомъ. Она была исполнена. На фотографіи, съ которой потомъ былъ сдѣланъ для "Музыки Гитариста" портретъ В.А., имъ написано:

"Владиміру Павловичу
Машкевичу
На добрую память отъ товарища по искусству и
на память о бывшемъ учителѣ.
24/IV -907 г." В.А. Русановъ.

Весною 1911 года я получилъ еще три фотографіи безъ автографовъ, а въ 1912 году Валеріанъ Алексѣевичъ самъ прислалъ мнѣ два однаковыхъ портрета съ надписями:

"Милому другу Владиміру Павловичу Машкевичу на память о нашихъ урокахъ и совмѣстной музыкальной работѣ по осуществленію идеи объединенія всѣхъ обездоленныхъ инструментовъ въ одну семью, въ одинъ оркестръ, шлетъ вмѣстѣ съ душевнымъ привѣтомъ и пожеланіемъ всего хорошаго эту карточку старый другъ и учитель

26/X-1912 В.А. Русановъ"

и "Моему доброму, славному товарищу по искусству, вѣрному и неизмѣнному другу гитары отъ бывшаго учителя на добрую, свѣтлую память о нашихъ восторгахъ и переживаніяхъ въ музыкѣ Владиміру Павловичу Машкевичу

В.А. Русановъ.

23/I 914г".-

Моею завѣтною мечтою, которую, однако, я не высказывалъ, было посвященіе мнѣ Валеріаномъ Алексѣевичемъ какого либо своего сочиненія. Послѣ музыкальнаго вечера въ память семидесятилѣтней годовщины смерти Высотскаго, когда я это посвященіе "заработалъ" удовлетворительнымъ исполненіемъ фантазіи В.А. "Какъ по морю синему", я думалъ, что эта вещь будетъ мнѣ посвящена, но, увы, она была посвящена И.Д. Лебедеву. Но въ 1909 году, послѣ Пасхи среди новыхъ сочиненій В.А. я увидѣлъ у Лебедева пьесу "Умирающій лебедь", посвященную мнѣ. На мою благодарность Валеріанъ Алексѣевичъ написалъ мнѣ слѣдующее:

"Очень радъ, сердечно радъ, что могъ исполнить Ваше завѣтное желаніе посвятить Вамъ что нибудь. Не поблагодарите: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. На музыкальномъ вечерѣ у Б.В.Репке эта мелодекламація имѣла совершенно неожиданный успѣхъ, и я пріобрѣлъ новаго друга и поклонника гитары-профессора по исторіи литературы изъ консерва-

торіи-Журавковскаго. Только послѣ этого я я счелъ себя достойнымъ посвятить ее Вамъ. Не для всѣхъ, и менѣе всего для гитаристовъ, написана эта вещица. Знаю я - не повкусу имъ такая музыка. Я приготовилъ и для Васъ самолично нарисованный экземпляръ /у Лебедева копія, не мною нарисованная, а моимъ ученикомъ Петровымъ I/, Вы его знаете/, но ее у меня выпросила списать одна ученица, а потомъ-говорить: "Считайте меня хоть воровкой, но я Вамъ этой рукописи не отдамъ". Поспорили, поспорили, да такъ на томъ и кончилось, ибо она было въ слезы ударилась, а я ничего такъ не боюсь, какъ женскихъ слезъ. Ну, да это не бѣда: я обязательно Вамъ заготовлю другой экземпляръ"2/

О нако собственноручной рукописи В.А. этой мелоэкламаціи я не имѣю.

Въ дни семейныхъ торжествъ, а также въ праздники, особенно большіе, какъ Рождество, Новый Годъ и Пасха, ученики приглашались къ Валеріану Алексѣевичу. Изъ врожденной застѣнчивости и нежеланія быть навязчивымъ я первое время уклонялся бывать у него кромѣ дней уроковъ.

На первое Рождество я не поѣхалъ домой, не желая прерывать урока; ко мнѣ въ Москву пріѣхала старушка мать, о чемъ В.А. зналъ. Какъ то онъ меня спросилъ:

"А что же Вы, Владиміръ Павловичъ, не пригласите къ намъ со своей матушкой?"

-Думаю, Валеріанъ Алексѣевичъ, что Вамъ скучно будетъ разговаривать со старухой.-

"Что за пустяки, пожалуста приходите"

6-го Января мы были у Русановыхъ. Поговорили, поиграли на гитарѣ поочередно и учитель и ученикъ, а затѣмъ пошли пить чай. Этотъ вечеръ былъ для меня знаменательнымъ въ томъ отношеніи, что послѣ него я получилъ возможность заказать Р.М. Аркушену гитару.

И меня и мою матушку тронуло отношеніе къ намъ Валеріана Алексѣевича.

Въ то время у него была терцъ-гитара работы Аркушена, подаренная имъ въ октябрѣ 1906 года, необычайно сильнаго тона, производившая при игрѣ чудеса. Я тогда увлекался финаломъ къ фантазіи Петолетти "Боже, царя храни", которую игралъ блестяще. Моя игра и сказанные Валеріаномъ Алексѣевичемъ моей матери нѣсколько словъ въ мою пользу разрѣшили вопросъ о заказѣ гитары, которую меня нестерпимо мучилъ. Бывало придешь домой послѣ урока, гдѣ играешь на этой гитарѣ, словно пьяный и отъ ея тона и отъ массы новыхъ музыкальныхъ впечатлѣній, возьмешь свой инструментъ и....положишь его въ футляръ до слѣдующаго дня.

Новый 1907 годъ я встрѣчалъ скромно дома въ обществѣ своей матери. Въ ближайшій урокъ В.А. меня спросилъ:

"Что же это Вы не пришли къ намъ встрѣчать Новый годъ?"

Да не хотѣлъ быть незваннымъ гостемъ.

"Что Вы, а я хотѣлъ идти розыскать Васъ и привести"

На Пасху 1907 года къ Валеріану Алексѣевичу пріѣхали гости изъ Петербурга -С.М. Проановъ и Н.Д.Шариковъ, а ко мнѣ мой другъ С.А. Бобошинъ.

Встрѣчали Пасху у Русановыхъ.

Для меня это было тоже большимъ событіемъ, такъ какъ Проанова я видѣлъ въ первый разъ и зналъ его до этого времени лишь по наслышкѣ, какъ хорошаго гитариста и любимаго ученика В.А., онъ привезъ съ собой каталогъ библіотеки Плескова, проданной Аромѣеву и кипу нотъ изъ нея. Шариковъ же явился въ Москву законченнымъ артистомъ еще впервые. Я не буду останавливаться здѣсь подробно на своихъ впечатлѣніяхъ, такъ какъ оставлю ихъ для послѣдующихъ главъ объ ученикахъ В.А. и современныхъ ему извѣстныхъ гитаристахъ, а также и потому, что Валеріанъ Алексѣевичъ въ журналѣ "Музыка Гитариста" написалъ свою замѣтку о всѣхъ ~~ученикахъ~~-гитаристахъ, посѣтившихъ его этой Пасхой.

Въ обыденной домашней обстановкѣ за чайнымъ столомъ вечеромъ собралась вся семья Русановыхъ, одинъ-два товарища сына В.А., ученикъ и неизмѣнный другъ семьи -ляганая "Нелли", которая помѣщалась возлѣ своего хозяина, питая къ нему большую симпатію за получаемыя лакомства.

Предлагая что нибудь, Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ:

"Вотъ попробуйте пирога, рекомендую: заслуживаетъ полнаго одобренія."

Иногда кто-нибудь изъ молодежи инстинктивно тянулся рукою къ про-----

1/ В.М. Петровъ.

2/ Письмо В.А. къ автору отъ 4 апрѣля 1909 года!

пробивавшимся усамъ; это не ускользало отъ вниманія В.А., и онъ, снисходительно улыбаясь, говорилъ:

"Ишь, черть, рада, что пухъ на губахъ лезетъ".

Такъ возникала духовная близость между учителемъ и ученикомъ, постепенно часто становился членомъ семьи Валеріана Алексѣевича. Вот Вотъ четыре выписки его ко мнѣ, характеризующія подобныя отношенія.

"Съ чего показалось Вамъ, что я недоволенъ былъ Вашимъ приходомъ. Если бы я и былъ недоволенъ, то только краткостью нашего свиданія и тѣмъ, что Вы застали меня впопыхахъ собирающагося на концертъ. Вы мнѣ близки и дороги, какъ мой ученикъ и другъ, какъ моя смѣна, какъ человѣкъ, зажегшій свѣчу отъ свѣчи моей" 1/

"Очень хотѣлось бы повидаться съ Вами. Коль можно, вырвитесь, пріѣзжайте ко мнѣ отдохнуть душой. Диванъ у меня есть, а то и кровать поставимъ. Право, а? Къ Бобошину /2/ далеко, ко мнѣ ближе. Ну, думайте себѣ на здоровье. Помните только, что мой домъ и моя семья-Вашъ домъ и Ваша семья. Но ужъ, коль пріѣдете, по первому дѣломъ сыграете мнѣ "Умирающаго лебедя" ?/

"Вся семья и въ Обществѣ 4/ просили передать Вамъ привѣтъ, привѣтствія и поклонъ. Пріѣзжайте, мой славный, хорошій, въ Москву, остановитесь у меня, какъ у роднаго отца. Посылаю Вамъ карточку, погляди на своего учителя" 5/

"Въ 5, надѣюсь, мы увидимся и ужъ на этотъ разъ откинемъ всякое стѣсненіе. Вы должны пріѣхать ко мнѣ на Пасху, должны остановиться у меня. Довольно Вы церемонились, пора быть ко мнѣ близкимъ и роднымъ человѣкомъ. Ну, да, наконецъ, хоть въ интересахъ гитары откиньте всѣ эти церемоніи. Мой милый другъ, я говорю это не шутя, а серьезно".6/

Но Валеріанъ Алексѣевичъ съ осени 1908 года такъ нуждался, что забыть объ этомъ я никакъ не могъ. Съ другой стороны я не могъ разрѣшить себѣ поѣздку въ Москву съ остановкой гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, а поэтому наши встрѣчи съ того времени, какъ я переѣхалъ въ Петербургъ /осень 1908г/ носили очень кратковременный характеръ. Для меня было большимъ огорченіемъ въ этомъ то обстоятельство, что я, утомленный дорогой, не могъ въ полной мѣрѣ, пора сказать В.А. своими успѣхами.

Иногда бывало, что я не заглядывалъ къ Валеріану Алексѣевичу дней шесть-семь, просто стѣснялся заходить безъ дѣла. Тогда онъ при встрѣчѣ говорилъ:

"Что это Васъ такъ долго не было видно?".

-Помилуйте, Валеріанъ Алексѣевичъ, всего только одну недѣлю. Я не хочу безъ дѣла мѣшать Вамъ, отрывая у Васъ время".

"Ну, что Вы! какая тамъ помѣха?"

В.А. искренно огорчался, когда ученики не шли на встрѣчу его желанію сблизиться. Какъ то при мнѣ къ нему пришли сыновья И.Д. Лебедева- К.И. и В.И., упорно поздоровавшіеся со всѣми и такъ простившіеся послѣ урока и не захотѣвшіе остаться пить чай.

"Ничего не могу съ ними подѣлать", сказалъ В.А.: "сколько ихъ ни приглашаю, они ни разу не остались у меня послѣ уроковъ".

Иногда, сидя скромно за бутылкой вина въ небольшомъ кругу, В.А. обращался къ своему ученику съ тостомъ:

"У Васъ, кажется, правая рука хромаетъ? Давайте выпьемъ за нее!"

Валеріану Алексѣевичу я обязанъ тѣмъ, что въ тяжелыя минуты матеріальной нужды я не отказался отъ заказной мнѣ Р.И. Арзубеву гитары. На мои просьбы отказаться за меня В.А. отвѣтилъ мнѣ:

"Съ Арзубеномъ поговорю, но не скоро: тоже надо съ духомъ собраться". 7/

Такъ этотъ разговоръ и отложился до лѣта 1909 года, когда я уже имѣлъ возможность уплатить Арзубену всю стоимость инструмента.

А до этого В.А. предлагалъ мнѣ для заказа гитары взять для меня въ Обществѣ и.д. служащихъ ссуду съ условіемъ ежемѣсячнаго погашенія ея мною.

Уроки у Валеріана Алексѣевича были интересны еще въ томъ отношеніи, что у него всегда можно было встрѣтиться съ интересными людьми или услышать что-либо новое изъ современной или прошлой жизни гитары. Я познакомился съ небезызвѣстнымъ Черноглуковымъ, встрѣчалъ сотрудниковъ журнала и т.д. Меня очень поразилъ тульскій гитаристъ, слесарь завода, своею наружностью, манерами и одеждою производившимъ впечатлѣніе вполнѣ интеллигентнаго человѣка. Однажды во время урока къ В.А. пришелъ, какъ то, за покупкой журнала "Гитаристъ" студентъ московскаго Инженернаго Училища, хотѣвшій брать у него уроки. Послѣ его ухода В.А. сказалъ:

"Я по первому впечатлѣнію опредѣлю способность гитаристовъ. Этотъ съ огонькомъ, далеко пойдетъ. Вы обратили вниманіе на блескъ

1/Письмо В.А. от 10/II 19099 .2/Въ Кокандъ. 3/Письмо В.А. от 4/IУ 1909г 4/Обществ. игры на нар. инстр. 5/Письмо В.А. от 28/I 1914 г.6/То-

его глазъ, когда онъ говоритъ о гитарѣ?"

Черезъ нѣкоторое время этотъ студентъ остановилъ меня возлѣ трамвая, когда я возвращался съ музыкальнаго вечера въ школѣ Решке, гдѣ и онъ былъ, распросилъ меня объ условіяхъ уроковъ В.А./ о томъ,что онъ исполнялъ на этомъ вечерѣ. Но къ В.А. потомъ онъ не явился.

Изъ разсказовъ,слышанныхъ мною отъ В.А.,въ моей памяти сохранились лишь два очень характерныхъ случая, ярко рисующихъ типъ гитаристовъ фанатиковъ.

Однажды къ Валеріану Алексѣевичу явился гитаристъ, который будто былъ приглашенъ къ нему въ качествѣ преподавателя игры на гитарѣ.В.А. извинился,сказавъ,что тутъ,видимо, произошло какое-то недоразумѣніе,такъ какъ подобнаго письма онъ не писалъ, въ учителѣ не нуждается и даетъ уроки на гитарѣ самъ;но все же предложилъ незнакомцу гитару. Послѣ очень плохой игры гость захотѣлъ послушать Валеріана Алексѣевича, но послѣдній сказалъ:

"Вы застали у меня ученика - пусть онъ за меня сыграетъ Вамъ"

Е.А.Черниковъ-это былъ онъ - блестяще исполнилъ этюдъ соль-миноръ Саренко,чемъ очень смутилъ гитариста и послѣдній, крайне сконфуженный, поспѣшилъ ретироваться.

Вся эта шутка,по предположенію В.А., была устроена Черниковымъ.

Въ другой разъ услышали братья Черниковы Н.А. и Е.А.,что гдѣ-то въ Таганкѣ появился знаменитый гитаристъ и рѣшили его послушать, Дѣло было лѣтомъ.Ни трамваи, ни конки туда не ходили. Пришлось идти пѣшкомъ по страшной жарѣ часа два. Наконецъ, пришли. Выходитъ на звонокъ какой-то господинъ. инкогнито

"Скажите,пожалуйста, Вы такой-то ~~господинъ~~?"

-Да,я!

"Мы пришли послушать Вашу игру, наслышавшись много похвалъ о ней".

-А Вы сами играете на гитарѣ?"

"Да.. поигрываемъ....немножко..."

"Гитаристамъ я не играю!"

И дверь немедленно захлопнулась передъ изумленными лицами нашихъ любителей, которымъ пришлось тѣмъ-же порядкомъ возвращаться домой.

А вотъ случай изъ педагогической практики Валеріана Алексѣевича.

Былъ у него странный ученикъ съ совершеннымъ отсутствіемъ чувства ритма,но страстно любившій музыку. Долго онъ съ нимъ бился безуспѣшно и пробовалъ отказаться отъ него,но ученикъ со слезами на глазахъ умолялъ сдѣлать хоть что нибудь. Въ результатѣ необычайно трудныхъ и продолжительныхъ занятій ученикъ одолѣлъ трехдольное дѣленіе и дальше этого въ ритмѣ не пошелъ,такъ что пришлось подбирать для него спеціальный репертуаръ.

Валеріану Алексѣевичу была чужда боязнь превосходства своихъ учениковъ и онъ всегда удивлялся въ этомъ отношеніи А.П. Соловьеву, боявшагося публичнаго выступленія въ концертахъ и все время заботившагося,чтобы его ученики не были выше его самого. В.А. говорилъ при этомъ:

" Я могу только радоваться и гордиться успѣхами учениковъ и ни въ коемъ случаѣ не завидовать имъ, такъ какъ считаю, что между учителемъ и учениками не можетъ быть соревнованія. Ученикъ, превзошедшій своего учителя, дѣлаетъ послѣднему только честь".

Всякій, даже малый, успѣхъ ученика искренно радовалъ Валеріана Алексѣевича.

"Ваши успѣхи меня радуютъ",писалъ онъ мнѣ:"коли просятъ играть Высотскаго,значитъ поняли и оцѣнили его,а слѣдовательно и Вашу игру. Вамъ нечего стѣсняться.Ваша игра не уронитъ гитары, а на оборотъ привлечетъ къ ней новыхъ поклонниковъ и почитателей". 1/

Ученику всегда можно было разсчитывать на одобреніе В.А.; въ этомъ отношеніи онъ былъ удивительный человѣкъ, даже въ необычайно тяжелые минуты своей жизни у него находилось для другого слова утѣшенія и одобренія.

"А пока что не унывайте, не падайте духомъ,омрачая лучшіе годы жизни, годы, когда есть силы, и будущее, и все, чего нѣтъ теперь у меня 2/

же отъ 5 апрѣля 1910 года.

7/ Письмо В.А. къ автору отъ 23/IX 1908 года.

1/ Письмо В.А. къ автору отъ 31 /I 1909 г.

2/ Письмо В.А. къ автору отъ 26-27-28 октября 1916 г

Эти строки писалъ В.А. изъ санаторія, куда его привелъ жестокій недугъ,-въ излѣченіи котораго онъ не вѣрилъ, имѣя впереди безпросвѣтное будущее,-безъ средствъ, службы и уроковъ!

И часто, почти въ каждомъ письмѣ онъ пытается поддержать въ своихъ ученикамъ вѣру въ будущее, въ ихъ силы.

Жизненные успѣхи учениковъ такъ же не были безразличны В.А.: онъ радовался ихъ радостью и скорбѣлъ съ ними при неудачахъ.

"Радъ,голубчикъ",писалъ В.А.:"что близко, когда Вы выберетесь, станете на трудовую дорогу. Дай Богъ мнѣ дожить до этого, порадоваться на Васъ. Да нѣтъ, едвали доживу!"-1/

Чуткое отношеніе къ ученикамъ, къ ихъ сомнѣніямъ въ своихъ музыкальныхъ способностяхъ и успѣхахъ побуждало В.А. быть очень осторожнымъ и снисходительнымъ критикомъ ихъ игры вне уроковъ.

Какъ то на вечерѣ у В.А., гдѣ было много гитаристовъ и блисталъ своею игрою Н.Д.Шариковъ, я по просьбѣ присутствовавшихъ что либо сыграть исполнилъ Adagio Вѣтрова. Хотя я предчувствовалъ, что сыграю эту вещь технически слабо, все же не могъ побѣдить въ себѣ чувства какой-то необходимости исполнить именно ее. Была ли это реакція послѣ игры Н.Д.Шарикова, репертуаръ котораго состоялъ исключительно изъ неглубокихъ пьесъ, или что либо другое, трудно сказать. Но и при игрѣ и впослѣдствіи при воспоминаніи этого случая, я чувствовалъ неловкость за отступленія отъ завѣта учителя - не играть публично трудныхъ для себя вещей.

Однако В.А. написалъ мнѣ по этому поводу:

"Вы сами убѣдились,что игра Ваша производитъ впечатлѣніе на людей, относившихся къ гитарѣ съ предубѣжденіемъ. И я увѣренъ,что среди людей истинно музыкальныхъ и истинно интеллигентныхъ Вы всегда обезпечены успѣхомъ. Я радуюсь, отъ всей души. Какъ-то на вечерѣ у меня Вы только чуть чуть,слабо тронули "Adagio"Вѣтрова, а оно и до сихъ поръ въ памяти у одной изъ слушательницъ М.П. Гончарово. Да и не одна она вспоминаетъ о Вашей игрѣ" 2/

Среди учениковъ Валеріана Алексѣевича были разные люди. Были и такіе, которые, уходя отъ него, переманивали къ себѣ его учениковъ, не стѣсняясь для этой цѣли подкарауливать ихъ у воротъ, какъ напримѣръ,П.С.Агафошинъ. Были такіе,которые приходили къ В.А., брали у него уроки и уходили,но были и другіе,которые становились его друзьями,близкими,называя Валеріана Алексѣевича своимъ духовнымъ отцомъ и въ тяжелые моменты его жизни оказывали посильную помощь. Для нихъ каждая встрѣча съ В.А., каждое его письмо, имѣли большую цѣнность.

Уже вскорѣ послѣ начала нашихъ занятій въ промежуткѣ между уроками я сталъ скучать по В.А. и шелъ на урокъ съ нетерпѣніемъ влюбленнаго юноши. Я не замѣчалъ окружающей обстановки своей жизни и жилъ только гитарой. А матеріальныя условія были дѣйствительно не изъ блестящихъ. Мой мѣсячный бюджетъ состоялъ изъ 25 рублей, которые входили затраты на струны и ноты/кромѣ оплаты уроковъ/, намалые вслѣдствіе темпа нашихъ занятій и незначительной прочности басовъ. Дешевыхъ студенческихъ столовыхъ было мало, и находились они возлѣ университета,т.е. въ 3-4 верстахъ отъ моей квартиры. Кромѣ того Москва никогда не отличалась обиліемъ дешевыхъ комнатъ. И вотъ приходилось жить вдвоемъ, втроемъ, зависѣть въ квартирномъ отношеніи отъ своихъ товарищей и чуть ли не черезъ каждые три недѣли мѣнять квартиры. Однако все это меня мало касалось. Вечерами я усиленно штудировалъ уроки и чуть не съ кулаками доказывалъ своимъ сожителямъ, желавшимъ пошутить со мною, геніальность Сихры, преимущество гитары передъ другими инструментами и т.д..

Наконецъ, мнѣ надоѣла кочевая жизнь, и я нашелъ себѣ комнату недалеко отъ В.А.-на институтскомъ переулкѣ. Единственнымъ ея достоинствомъ была дешевизна, благодаря которой я зависѣлъ только отъ самого себя. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ она оставляла желать многаго. Климатъ отличался суровостью, изъ щелей пола дуло отчаянные сквозняки, ламповое стекло лопалось тотчасъ же, какъ только тушился свѣтъ, вода къ утру замерзала въ посудѣ, ночью иногда нельзя было спать отъ холода. Мебель состояла изъ сундука съ положенными на него досками, заменявшими кровать и требовавшими ночью нѣкоторой осторожности, чтобы неожиданно не упасть внизъ головой или не стать на ноги.; кухоннаго столика и одного стула. Чтобы окончательно не замерзнуть, всѣ жильцы этого флигеля, какъ только начинало темнѣть, съ кострюлями отправлялись во дворъ за каменнымъ угломъ, приготовленнымъ для центральнаго отопленія главнаго дома. Вотъ въ этой-то об-

---

1/Письмо В.А.къ автору отъ 23 января 1914 года.
2/ Письмо В.А. къ автору отъ 4 апрѣля 1909 г.

становкімною переживались счастливѣйшіе часы моей жизни! Все скрашивалось гитарой и уроками.

Наибольшимъ вознагражденіемъ за все неоплатное, что давалъ Валеріанъ Алексѣевичъ своимъ ученикамъ, онъ считалъ проявленіе съ ихъ стороны вниманія и любви къ нему, какъ къ человѣку, а не гитаристу.

."Правда, я никогда какъ-то не разбирался въ отношеніи ко мнѣ гитаристовъ, т.е. что они любятъ во мнѣ-человѣка-ли или гитару, или въ немъ соединяется то и другое. Трудно въ этомъ разобраться. Чужая душа-потемки и не передняя, въ которую можно входить въ грязныхъ галошахъ. Кромѣ того, надо обладать большой самонадѣятельностью, чтобы претендовать на любовь къ себѣ, какъ къ человѣку; ходили всѣ ко мнѣ, брали уроки и за это платили деньги. Нельзя было обижаться на тѣхъ, кто не могъ, не въ состояніи былъ замѣтить, а слѣдовательно и оцѣнить, что въ этихъ урокахъ было гораздо больше неоплатнаго никакими деньгами / а ихъ скромнымъ гонораромъ въ особенности/, что я работался не объ одной только передачѣ музыкальной техники, но и о духовномъ"я".

Шли годы. Многіе поняли, оцѣнили по мѣрѣ общаго роста своего"я" и сами высказали, что я былъ духовнымъ отцомъ. Нѣкоторыхъ Вы знали лично, ну, хотябы Проданова, сроднившагося не только со мной, но и съ моей семьей. Безъ всякихъ просьбъ, намековъ, жалобъ, онъ приходилъ на помощь, чутьемъ угадывая трудные минуты не только въ жизни моей, но даже и Михаила I/. Господи, а какимъ онъ пришелъ ко мнѣ впервые! Кулакъ, настоящій кулакъ! Какъ онъ торговался въ условіяхъ за уроки! Все просилъ "по рублику" взять. Я, помню, даже разсохотался, до того онъ, этотъ торгующійся студентъ, показался курьезнымъ. Точно лавочникъ, нарядившійся святокъ ради въ костюмъ студента.

И много, много было такихъ. Не одинъ онъ"2/

"Вотъ и про Проданова всѣ говорятъ: "карьеристъ, кулакъ" и проч. Грѣшный человѣкъ, и я одно время думалъ, пропалъ мой Проданов, продалъ душу золотому тельцу. А вчера вдругъ почтальонъ и повѣстка на 25 руб.. Якобы долгъ свой выплачиваетъ. Я сидѣлъ больной, безъ копѣйки, онъ словно чутьемъ догадался. Я вѣдь ему ничего не писалъ и не просилъ. Да и пишу то ему разъ въ годъ. До слезъ онъ довелъ меня этимъ поступкомъ; вѣдь этотъ поступокъ есть то, чему я, служилъ всю жизнь, во что вѣровалъ, порывъ души, память о старомъ товарищѣ и другое" 3/

Среди учениковъ Валеріана Алексѣевича устанавливались близкія отношенія на почвѣ дуэтной игры, обмѣна сочиненіями общаго учителя и т.д.

Я близко сошелся съ Фотіемъ Николаевичемъ Черкасовымъ, милымъ сердечнымъ и необычайно гостепріимнымъ человѣкомъ. Онъ часто звалъ къ себѣ насъ съ Валеріаномъ Алексѣевичемъ и мы занимались музицированіемъ. Бывалъ у него я и одинъ; онъ внимательно слушалъ мою игру и былъ снисходительнымъ критикомъ.

Послѣ моего переѣзда въ Петербургъ я поддерживалъ переписку съ другимъ ученикомъ В.А.-Василіемъ Матвѣевичемъ Петровымъ, съ которымъ мы обмѣнивались сочиненіями Валеріана Алексѣевича: онъ мнѣ посылалъ новые, которыхъ у меня не было, а я ему-свои ноты, переписанные у И.Д.Лебедева. Послѣдніе В.А. только такимъ образомъ и переписалъ для себя, такъ какъ отправляя ихъ Лебедеву, онъ не оставлялъ себѣ черновиковъ.

Однажды я обратился къ В.А. съ вопросомъ, чѣмъ объясняется пассивность молодого поколѣнія гитаристовъ. Время Сихры и Высотскаго характеризуется необычайной дѣятельностью не только ихъ самихъ, но и послѣдующаго поколѣнія. Наше же время дало большую группу гитаристовъ-В.А.Русанова, А.П.Соловьева, Ю.М.Штокмана, А.М. Аромѣева, С.А.Сырцова /какова-бы дѣятельность этихъ двухъ ни была/, В.П.Лебедева, С.С.Заяицкаго, П.Д.Чумакова, С.Н.Галкина- и нѣтъ выходцевъ никого изъ молодого поколѣнія. Куда же дѣлись лучшіе ученики В.А.-П.С.Агафошинъ, А.Вальденбергъ, С.М.Проановъ, В.М.Петровъ и проч.?

На это В.А. отвѣтилъ:

"Что касается Вальденберга, Агафошина, Петрова и другихъ, то изъ нихъ, если даже и признавать нѣкоторыхъ талантливыми, нѣтъ ни одного истинно интеллигентнаго человѣка. Подъ словомъ истинной интеллигентности я подразумѣваю высоко развитый интеллектъ, а не дипломъ реальнаго училища и даже университета. А среди упомянутыхъ лицъ нѣтъ даже образованныхъ, развѣ одинъ Проановъ. На этомъ лежитъ проклятіе дѣтства, отца-мясника, пьяницы, бѣгавшаго за дѣтьми съ топоромъ въ рукахъ. Быть барономъ -идеалъ такихъ лицъ, а быть ба-

---

I/М.В.Русановъ-сынъ В.А.
2/Письмо В.А.къ автору отъ 1-2 марта 1916 г
3/Тоже отъ 30 декабря 1914 года.

рiномъ, по ихъ мнѣнiю, не значитъ впитать въ себя дворянскiе традицiи о честi и службѣ государству за страхъ и за совѣсть,а въ обстановкѣ, въ маникюрѣ,педикюрѣ, въ сигарахъ и т.п. и въ томъ, чтобы сидѣть развалясь въ креслѣ,гнуть слабыхъ,важничать и гнуться передъ сильнымъ.Они не знаютъ,что если они въ своихъ дорогихъ костюмахъ съ сигарами и я въ рваномъ пиджакѣ станемъ передъ крестьяниномъ,онъ безошибочно скажетъ:Продановъ-это нашъ братъ, а это настоящi баринъ.У нихъ собачье чутье. Когда Лебедевъ /1/явился въ Общество /2/,К.Н.Кузьмина,сама "отъ сохи",посмотрѣла и сказала: "Ну,это нашъ братъ-мужикъ"/3/.

Не удивляйтесь Петровъ /4/.Онъ вышелъ изъ такой среды,гдѣ вообще нѣтъ никакихъ устоевъ, и Вы напрасно думали,что онъ можетъ меня замѣнить,для этого надо любить не только музыку, но и людей,душу человѣческую,а онъ воспитался на современномъ эгоизмѣ"/5/

Долгое время я не могъ уяснить себѣ причину отдаленiя отъ В.А. его учениковъ, впослѣдствiи же пришелъ къ слѣдующему заключенiю.

Большинство гитаристовъ стоитъ внѣ общей музыкальной жизни; для нихъ вся музыка сосредоточена въ гитарѣ.Поэтому съ отъѣздомъ изъ Москвы и музыкальное развитiе ихъ, даже какъ гитаристовъ,останавливалось,т.к. вслѣдствiе того,что большая часть сочиненiй В.А. осталась неизданной и малодоступной, они лишены были возможности идти за своимъ учителемъ въ его музыкальномъ развитiи; предъ ихъ мысленнымъ взоромъ онъ сохранялъ тотъ образъ, который запечатлѣлся у нихъ въ памяти въ бытность ученикамi.Въ результатѣ этого между нимi происходило внезапное или постепенное охлажденiе, въ зависимости отъ того, поддерживалась или нѣтъ переписка.Я имѣю въ виду,конечно, тѣхъ лицъ, которые отошли отъ В.А. по причинамъ чисто музыкальнымъ.

По той же причинѣ почти каждый ученикъ былъ представителемъ того перiода музыкальной дѣятельности В.А.,въ которой онъ бралъ участiе, и оставался совершенно чуждымъ другимъ перiодамъ.Такъ С.М. Продановъ великолѣпно исполнялъ сочиненiя В.А. перваго перiода его дѣятельности,т.е. до 1906 года, когда онъ еще былъ подъ значительнымъ вліянiемъ старыхъ мастеровъ, и почти совершенно отрицалъ его послѣдующiя композицiи, другiе же болѣе поздние ученики наоборотъ, остались до извѣстной степени чужды первымъ его композицiямъ.

Въ силу этой основной причины-отчужденiе отъ общей музыкальной жизни-съ удаленiемъ отъ учителя начинались всякiя музыкальныя шатанiя учениковъ,включительно до отрицанiя за гитарой серьезности и оставленiя ея.

Въ своихъ бесѣдахъ съ учениками и въ письмахъ къ нимъ Валерiанъ Алексѣевичъ оставилъ много завѣтовъ.Вотъ нѣсколько изъ нихъ:

"О немъ только помните мой завѣтъ, какъ своего учителя:

Побольше мысли и чувства и тона!

Сочность,чистота и полнозвучiе!

Не ограничивайтесь также равнодушнымъ отношенiемъ отдѣльныхъ личностей и мнѣнiемъ профановъ и предубѣжденныхъ музыкантовъ. Вѣрьте непоколебимо,что гитара прекрасный,серьезный и благородный инструментъ/6/

"Работайте, голубчикъ, не унывая, поменьше слушайте гитаристовъ и не бойтесь одиночества"/7/

"Получилъ Ваше письмецо. Спасибо ,голубчикъ. Оно меня порадовало:вѣетъ отъ него бодростью и энергiей.Такъ и должно быть. Вы молоды,вся жизнь Ваша впереди, а будущее никому неизвѣстно. Къ чему сомнѣнiя и колебанiя? Есть ли на свѣтѣ горе до распятiя включительно, котораго бы не одолѣлъ человѣческiй духъ?Идите смѣло впередъ и не думайте о томъ, сколько найдете, сколько потеряете и къ чему придете. Будущее покажетъ, а итогъ сведете у могилы. Итакъ,"впередъ безъ страха и сомнѣнiя"/8/

"Ну, а затѣмъ шагайте! Голову выше,шире шагъ! Э,голубчикъ!жизнь хорошая штука,люди плохи.А у Васъ есть раковина-музыка. Какъ что спрячьтесь въ нее.Никто не достанетъ,никто не осилитъ/9/"

"Все мертвое отсѣкайте прочь, идите навстрѣчу живому. Я уже умирающiй человѣкъ, а Вы молоды, сильны, у Васъ впереди цѣлая жизнь"/10/

"Иди те же,голубчикъ, твердо и неуклонно особой дорогой,одинокой тропинкой,которая скорѣе доведетъ Васъ къ цѣли истинной музыки,чѣмъ избитые дороги, которые кишмя кишатъ торговцами, пацанами,фокусниками" 11/

"Нѣтъ, дорогой мой, держитесь крѣпко идеи, къ которой я пришелъ

1/М.Д.Лебедевъ. 2/О-во игры на народныхъ инструментахъ. 3/ПисьмоВ.А. отъ 27/XI 1914г. 4/В.М.Петровъ-ученикъ В.А. 5/Письмо В.А. отъ 21/IУ 1914г 6/Письмо В.А. къ автору 30/XII 1914г. 7/ Тоже I-3 марта 1916. 8/Тоже 10/II 1909 г. 9/Тоже 23/I 1914г. 10/Тоже 6/XI 1909. 11/Тоже 2/IУ 1909г

съ сѣдыми волосами /I/,Вамъ то, знающему и старую современную исторію, не слѣдъ идти за г.г. Копыловыми"/2/

"И Вы,если"слишкомъ мои ученикъ", какъ Вы пишете, должны стремиться къ тому же"/I/

Перейдемъ теперь къ Вашимъ планамъ и задачамъ. Скажу Вамъ словами Хрита: "да не смущается сердце Ваше". Идите смѣло впередъ. Любовь къ людямъ, къ искусству, въ сознаніи своемъ-великая сила, и Вы много достигнете изъ намѣченнаго Вами.Вы сами пишете о томъ, что я сдѣлалъ, получая всего 80 руб. въ мѣсяцъ. И это для Васъ ободряющій примѣръ/3/"

"Умру-не забывайте. Я вѣдь Васъ очень всегда любилъ и теперь люблю.Съ гитарой не разставайтесь. Спасибо еще не разъ скажете.Ну, а гитаристы, помните, всякіе есть.Служите имъ по мѣрѣ силъ и любите такими, какіе они есть. Вѣдь многіе не виноваты въ своей тьмѣ, въ своемъ невѣжествѣ. Виноваты г.г. Агромѣевы,Черняковы и имъ подобные" /4/

"Увидимся ли скоро, не знаю. Если не суждено, надѣюсь, Вы не помянете лихомъ своего учителя и, долгія до лучшихъ дней, будете продолжать начатое дѣло"/5/

О своей педагогической дѣятельности В.А. говорилъ:

"Основой моего преподаванія/вѣрнѣе воспитанія/,Вы сами знаете, былъ девизъ:музыка-звучащая душа"/6/

Эта мысль не требуетъ доказательствъ: ее доказывала вся жизнь и вся дѣятельность В.А.

Занятія уроками имѣли вліяніе на музыкальныя сочиненія Валеріана Алексѣевича:большая часть ихъ, помимо этюдовъ, обладая художественными достоинствами, отличаются такими особенностями, что должны быть включены въ педагогическую литературу гитары и быть изучаемы. Эта черта его сочиненій проявляется въ теченіе многихъ лѣтъ, проявляясь всегда непроизвольно, естественно, иногда какъ бы мимоходомъ.Всѣ подобныя сочиненія являются богатыми иллюстраціями къ школѣ Сихры и въ этомъ отношеніи могутъ быть сравниваемы лишь съ этюдами Н.и.Александрова.

Таковы его"Вальсъ-рѣчка"/всѣ варіаціи/,"Adagio","Упрекъ",Le signe,"Моряки"/2-я и 3-я часть/,"Среди долины ровныя"/обѣ варіаціи/, "Наше родное"/секстоли/,"Вихрь по матушкѣ по Волгѣ" и траллеръ въ "Ноченькѣ"/,"Сюита"/"Мазурка,"Canzonetta" и "Adagio religioso"-однообразіе и монотонность баса/,"Простая"/2-я часть/,"Сказка"/топотанье дѣтяхъ,въ танцахъ постоянное легато на открытое re, и смятеніе/,"Сумерки"/быстрые пассажи-какъ вводные/,"Concertino"/2-я и 3-я части/,Quasi une sonata"/финалъ/, Серенада" g-moll/постоянное открытое re на 7-й струнѣ въ первой части/,Осенній вальсъ"/быстрые вводные пассажи/,"Эолова арфа",по-разному мандолины въ первой части/, "На Волгѣ"/буря/,"На лысой горѣ","Police verso"/бой гладіаторовъ во второй части/,"У моря", "Русская элегія"/вѣ послѣднія варіаціи/, "Гимнъ смерти" /ужасъ и монотонность баса/,"Умирающій лебедь"/аккомпаниментъ въ октавахъ подъ мелодію въ верхнихъ голосахъ/"Крестьянская пирушка"/двѣ варіаціи, изъ нихъ одна съ постоянными легато на открытое re/,"Гондольеръ"/ тріоли/, "Какъ по морю синему"/интродукція и I-я часть тріоли аккордами/ и т. дал.

Это обстоятельство,требующее отъ гитариста для исполненія сочиненій Валеріана Алексѣевича знанія школы, въ связи съ серьезнымъ направленіемъ его композиціи, дѣлаетъ ихъ мало/ ~~доступными~~/популярными въ массѣ. Однако,если мы сравнимъ ихъ въ техническомъ отношеніи съ гитарной литературой, наводнившей послѣдніе годы рынокъ, и пользовавшейся колоссальнымъ успѣхомъ, то увидимъ,что эта послѣдняя еще менѣе доступна гитаристамъ даже съ солидной подготовкой. Въ чемъ же кроется секретъ такой распространенности рыночной литературы? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я приведу выдержку изъ письма ко мнѣ С.И.Бобошина:

"Вчера зашелъ въ одинъ изъ здѣшнихъ музыкальныхъ разсадниковъ, справился о нотахъ для гитары. Картина мало измѣнилась за 4-5 лѣтъ. Тѣ-же Цимерки,Любавинъ,Деккеръ Шенкъ,Успенскій со своими"параллелями" и Агромѣевъ съ ними же.Замѣчается спросъ и на нотные пьесы /подразумѣваютъ, видимо, подъ "нотными"-цимерине/, но преимущественно ходовые вальсы,матчиши ,танго и т.п.Аранжировщики находятся. Но удивляетъ меня одно:на такіе вещи есть спросъ и,если судить по

I/т.е. къ "объединенію въ оркестръ всѣхъ народныхъ инструментовъ 2/ Письмо В.А. къ автору отъ 12 апр. 1910 г

3/ Тоже отъ 28/II 1914 г

4/Тоже отъ 23/I 1914 г.. 5/Послѣднее письмо В.А. къ автору безъ даты.Получено въ ноябрѣ 1917 г. 6/Письмо В.А.къ автору. 1-8марта 1916 года.

количеству экземпляровъ въ магазинѣ,спросъ порядочный. Если же внимательно разсмотрѣть эти аранжировки,сразу увидишь,что для исполненія ихъ необходима порядочная подготовка,какъ въ чтеніи нотъ, такъ и въ техникѣ.Да сплошь и рядомъ эти базарныя вещи и вовсе неисполнимы или далеки отъ оригинала, въ родѣ того вальса"На сопкахъ Манчжуріи", который былъ помѣщенъ Аѳромѣевымъ когда-то въ журналѣ. Я не только сыграть даже прослѣдить знакомой мелодіи не могъ.Въ такомъ же видѣ былъ "Тоска по родинѣ".Такіе, должно быть и всѣ эти "ходовыя ноты" въ магазинахъ.Но вопросъ въ томъ,кто ихъ играетъ.Я знаю,что въ Ташкентѣ нѣтъ гитаристовъ настолько опытныхъ,чтобы справиться съ этимъ, и увѣренъ,что вещи эти покупаются, но не играются. Заманчивыя, знакомыя названія и картинки на обложкахъ привлекаютъ публику. Покупаетъ какой нибудь гитаристъ, разсчитывая,что знакомое разберу. Попытхтитъ,попыхтитъ да и броситъ.Высказалъ я эту мысль и въ магазинѣ, но мнѣ на это дама, завѣдующая нотнымъ отдѣломъ,весьма резонно со снисходительной улыбкой отвѣтила,что нѣтъ; если бы эти пьесы не игрались,то и не покупались бы; однако,вотъ у нихъ ихъ сколько заготовлено къ сезону.На вопросъ о нотахъ и школѣ Русанова эта симпатичная дама еще болѣе снисходительно отвѣтила и даже какъ бы жалостливо посмотрѣла на меня и,грустно покачавъ головкой,отвѣтила, что этого теперь ужъ совсѣмъ не спрашиваютъ,что есть гдѣто у нихъ завалявшіеся ноты Русанова .Мнѣ стало стыдно...должно быть отъ того,что я спрашиваю,что уже не спрашиваютъ, и, опустивъ глаза, я виновато вышелъ изъ магазина,чуть не забывъ купленную струну."

Весной 1907 года Валеріанъ Алексѣевичъ передалъ мнѣ корректуру первой части своей школы съ просьбой внимательно просмотрѣть ее, не пропустилъ ли онъ при корректированіи ошибокъ, и высказать о ней свое мнѣніе,слышать которое ему очень интересно, какъ объективное мнѣніе другого человѣка и его ученика. Этой школы почти годъ ожидали всѣ серьезные гитаристы. Россіи, осаждая запросами о времени ея появленія автора и фирму Юргенсона, помѣстившую ее въ каталогѣ нотъ для гитары.Интересовала она меня въ такой же мѣрѣ, какъ и другихъ, и поэтому я съ большимъ увлеченіемъ занялся ея разсмотрѣніемъ.Черезъ недѣлю я вернулъ ее со словами:

"Я нахожу школу составленной прекрасно,она мнѣ очень нравится, но она очень трудна,заниматься по ней можно только послѣ основательной работы по другимъ источникамъ или подъ руководствомъ учителя, для начальныхъ же занятій при самообразованіи она не примѣнима."

"Вы правы"/отвѣтилъ Валеріанъ Алексѣевичъ:" я это зналъ и считаю что важно написать хорошую школу, а разбавлять ее водою-это дѣло учителей.Да и то,согласитесь сами, она содержитъ 143 страницы, и въ силу этого писать ее еще болѣе распространенно было невозможно."

Школа вышла изъ печати въ концѣ марта или началѣ Апрѣля 1907 года .Изданіе ея было продано Аѳромѣеву за пятьсотъ рублей,послѣ того какъ Юргенсонъ предложилъ за нее всего лишь сто рубл. Валеріана Алексѣевича не такъ радовала крупная денежная сумма, какъ самый фактъ столь высокой оцѣнки труда, являющійся едва-ли не единственнымъ во всей исторіи гитары.

Первое изданіе обошлось очень дорого всѣдствіе большого количества текста,усложнявшаго заготовку литографскихъ досокъ;продажную же цѣну Валеріанъ Алексѣевичъ находилъ низкой,сравнивая ее со школой Соловьева, отдѣльныя части которой расцѣнены въ ту же сумму, имѣя въ 3½ раза меньшій объемъ.

По словамъ Валеріана Алексѣевича,онъ писалъ ее на полу,разложивъ вокругъ себя 45 русскихъ и иностранныхъ школъ.Большою трудностью было подобрать соотвѣтствующія упражненія и пьесы при условіи,чтобы они не переходили въ другую тональность и не выходили за предѣлы пятаго лада.

Характерныя особенности, отличающіе первую часть школы Валеріана Алексѣевича отъ другихъ,заключается въ слѣдующемъ: 1/она представляетъ разработку метода геніальнаго Сихры,котораго такъ не любили многіе авторы школъ и боялись быть на него похожими;2/содержа въ себѣ большой матеріалъ для развитія солидной техники, она не выходитъ за предѣлы пятаго лада,что даетъ возможность учащемуся не разбрасываясь по всему грифу пріобрѣсти технику съ меньшей затратой времени и энергіи; 3/она содержитъ въ себѣ полную теорію музыки съ указаніемъ необходимыхъ качествъ,которыми долженъ обладать хорошій инструментъ;5/ она является первой школой, въ которой авторъ пытается подойти къ вопросу о музыкальномъ исполненіи и техникѣ статьи К.Бермана того же названія;6) въ ней помѣщены правила,столь же необходимыя намъ,гитаристамъ,какъ музыкантамъ правила Шумана.Эти правила написаны не въ видѣ прописныхъ истинъ, а создавались самою жизнью.часто во время уроковъ, такъ, во время изученія мною

третьей экзерциціи Сихры, когда въ одномъ мѣстѣ дѣло никакъ не шло, Валеріанъ Алексѣевичъ написалъ мнѣ: " Не иди дальше того такта, который не ладится"; это замѣчаніе впослѣдствіи было запомнено въ школу; 7/ она отличается строгостью стиля, вслѣдствіе чего въ ней не найдешь ни модного романса, ни новѣйшаго танца, и 8/ сжатостью приложенія, содержащаго лишь очень немного этюдовъ и пьесъ. Валеріанъ Алексѣевичъ такъ избѣгалъ въ нихъ всего лишняго, что вычеркнулъ бывшіе въ корректурѣ школы пьесы "Дубинушка" и "Ты взойди, солнце красное".

Впослѣдствіи В.А. жалѣлъ о томъ, что онъ забылъ помѣстить въ школѣ способъ Сихры настраивать гитару съ первой струны-баса ре.

Мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ гитаристовъ, и въ томъ числѣ отъ В.В.Славскаго, что школа Валеріана Алексѣевича написана такъ, какъ если бы по ней изучали игру на гитарѣ въ консерваторіи, поэтому она не будетъ имѣть широкаго распространенія и что слѣдовало бы составить ее настолько популярно, чтобы она могла замѣнить всѣ существующіе самоучители. Не вдаваясь въ критику этого мнѣнія, такъ какъ я совершенно согласенъ со взглядомъ В.А. по данному вопросу, скажу лишь, что это самая правильная и очень высокая оцѣнка его школы.

Еще въ началѣ нашихъ уроковъ Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ мнѣ, что составленіе второй части школы не представитъ ему затрудненій, такъ какъ вся она будетъ основана на школахъ Сихры и Моркова и этюдахъ Александрова, и поэтому его работа будетъ очень проста и заключаться лишь въ систематизаціи матеріала, т.е. въ соотвѣтственномъ выборѣ гаммъ, аккордовъ и этюдовъ изъ школъ и накленкѣ ихъ въ черновикѣ. Основаніемъ такого убѣжденія, надо, служила легкость, съ которой Валеріанъ Алексѣевичъ подбиралъ для ученическихъ музыкальный матеріалъ, особенно же въ заочныхъ урокахъ съ Е.Н.Доничъ, а также сдѣланныя въ короткій срокъ обработки тональностей C-dur и D-dur, помѣщенныхъ въ журналѣ "Музыка Гитариста" за 1907 годъ подъ названіемъ "Въ школѣ техническихъ трудностей".

Въ такомъ положеніи это дѣло оставалось довольно долго. Школа, со словъ ея автора, должна была внять къ печати къ новому 1909 году, что зависало исключительно отъ ея издателя И.Д.Лебедева.

Фактически же Валеріанъ Алексѣевичъ приступилъ къ ея составленію лишь въ 1911 году, согласно его письма ко мнѣ отъ 10 октября 1914 года, /1/ гдѣ онъ пишетъ, что работаетъ надъ нею четвертый годъ. Но еще въ началѣ своей работы В.А. писалъ мнѣ:

"Вторая часть школы въ сущности готова, дѣло не за мной, а за издателемъ"./2/

Однако по мѣрѣ того, какъ Валеріанъ Алексѣевичъ углублялся въ эту работу, какъ расширялась и вмѣстѣ съ тѣмъ у ея автора теряласъ надежда закончить ее:

"Школа остановилась. Теперь я убѣжденъ, что кончена она не будетъ: при такихъ условіяхъ, какъ служба, уроки и болѣзнь не хватитъ силъ.

Даже при тѣхъ работахъ, которыхъ только что упомянулъ, лягусь никогда не ранѣе 4-5 часовъ утра. А бываетъ, что и совсѣмъ не ляжусь. Окончить ее можно только сотнивъ службу, а для этого надо имѣть въ карманѣ тысячъ пять-шесть.."/3/

Когда я, желая помѣстить въ журналѣ "Аккордъ" замѣтку о школѣ Валеріана Алексѣевича, обратился къ нему за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, онъ мнѣ отвѣтилъ:

"На вопросъ о школѣ не отвѣчаю. Все равно теперь. Что толковать о томъ, что никогда не увидитъ свѣта? А сколько еще лежитъ неоконченнаго? Просто тоска беретъ смотрѣть на это. Но пришлось поневолѣ все пересмотрѣть во время работы въ библіотекѣ. Не могу согласиться съ тѣмъ, что школа эта уже такъ нужна гитаристамъ, да и вообще все то, что я сдѣлалъ или хотѣлось бы сдѣлать. Да и все это издателямъ. Гитаристамъ нужнѣе сапоги, чѣмъ школа/4/, а нѣкоторымъ болѣе усиленное питаніе и леченіе отъ малокровія"/5,6/.

Въ ходѣ самой работы надъ составленіемъ второй части школы стала очевидна и видимая ея легкость, даже въ такихъ мелочахъ, какъ гаммы Сихры. Въ его школѣ онѣ приведены лишь въ восходящемъ порядкѣ, а нисходящіе пришлось искать по его сочиненіямъ.

Какъ то Валеріанъ Алексѣевичъ мнѣ сказалъ, что школа у него не шла до тѣхъ поръ, пока онъ не обратилъ вниманіе на слова Стаховича о педагогическомъ значеніи мелкихъ сочиненій Сихры. К сожалѣ-

---

1/ Смотри выше.
2/ Письмо В.А. къ автору отъ 26 марта 1912 года.
3/ Тоже отъ 15 ноября 1914 г.
4/ Намекъ на одного Волынскаго гитариста, имѣвшаго мѣсячное жалованье 10 руб.-В.А. имѣетъ въ виду себя. - 5/ Письмо В.А. къ автору 15 ноября 1914 года.

нію, я не знаю въ какомъ мірѣ они существуютъ работъ В.А., т.к. я видѣлъ его школу всего два раза, да и то мелькомъ. очень короткое время

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Валеріану Алексѣевичу я высказалъ желаніе написать о его школѣ замѣтку и сдѣлать предположеніе, что школа произведетъ на гитаристовъ громадное впечатлѣніе своимъ объемомъ и содержаніемъ. В.А. мнѣ отвѣтилъ:

"О школѣ пишите. Хорошее это дѣло. А вто вторая часть школы - имѣть могла, я увѣренъ въ этомъ. Нѣтъ вопроса, на который не далъ бы имъ отвѣта, нѣтъ штриха, тональности, краски, которые не были бы разработаны, объяснены. Вѣдь не даромъ работаю четвертый годъ надъ ней. И Вы знаете, все, что Вы видѣли, это уже стало черновикомъ. Вотъ мое несчастье! Печатая ее Аѳромѣевъ тотчасъ по написаніи каждой страницы, она была бы давно готова. У меня надо отнять эту работу изъ подъ рукъ, а то я всю жизнь буду работать надъ ней"./1/

Я страстно хотѣлъ, чтобы школа Валеріана Алексѣевича была закончена и постоянно горячо возражалъ ему противъ заявленія, что она не нужна гитаристамъ. На одно изъ такихъ писемъ В.А. написалъ мнѣ:

"Вы, вѣроятно, видѣли мою симфонію. Въ томъ числѣ нужна ли гитаристамъ моя вторая часть школы. Дорогой мой другъ! Что нужна она для гитары-несомнѣнно, т.е. для тѣхъ пять-шестисотъ интеллигентныхъ людей. Она нужна для будущихъ гитаристовъ, а я писалъ о современныхъ. Въ этомъ не сомнѣніе. Если бы она современнымъ была нужна, она бы давно появилась въ печати. Вы говорите, что имѣть мецената? О, да есть, ахъ много, но ахъ на долго, а у меня стали, нѣтъ того энергіи"/2/.

Въ концѣ 1915 года я обратился къ В.А. съ просьбой на какихъ условіяхъ выслать мнѣ для переписки вторую часть школы, зная, что у него имѣется черновикъ. Но В.А. отказалъ мнѣ, такъ какъ у него былъ всего одинъ экземпляръ ея, который ему былъ нуженъ для послѣдующей работы и переписка по заказу, а которой онъ боялся затерять. Тогда я попросилъ его переписать ее для меня. Но эту просьбу Валеріанъ Алексѣевичъ не могъ выполнить изъ-за болѣзни и вслѣдствіе трудности работы и предложилъ мнѣ пріѣхать въ Москву, чтобы лично ее переписать. Къ сожалѣнію, служебныя дѣла не пустили меня, и моя завѣтная мечта - имѣть школу В.А.-осталась неудовлетворенной.

Валеріанъ Алексѣевичъ пытался всѣ доказать на меня въ этомъ моемъ желаніи, понимая цѣнность своего труда:

"Что? это въ самомъ дѣлѣ: научили безъ моей второй части пальцы идти дальше, пользуясь тѣми, что дали школа Сихры и Морокова, этюды/упражненія, экзерциціи нашихъ корифеевъ?"

...Вѣдь въ моей школѣ-мое только выстраданное, добытое, по-добранное матеріаловъ, да въ разработкѣ тональностей отъ трехъ до семи бемолей и дiезовъ.

... Но быть можетъ и еще одна причина Вашего настоятельнаго желанія имѣть вторую часть: опасеніе за ея будущность, въ этомъ имѣющее основаніе въ слишкомъ высокой оцѣнкѣ ея и въ заботахъ о любимомъ инструментѣ, о будущемъ поколѣніи гитаристовъ? Дорогой Владиміръ Павловичъ! Если это такъ, то повѣрьте, что высоко цѣню Ваше чувство ко мнѣ, я вмѣстѣ съ Вами скорблю по поводу этого, но скажите, что я могу сдѣлать, чтобы осуществить я мою и Вашу мечту о выпускѣ на свѣтъ этой злосчастной школы"/3/

Помимо инструментальныхъ трудностей Валеріану Алексѣевичу приходилось сталкиваться съ чисто музыкальными задачами, разрѣшить которыя ему не могли ни учебники, ни образованные музыканты, и по рѣшенію которыхъ приходилось подумываться самому, чтобы дать на нихъ отвѣтъ въ школѣ. Такими вопросами, напримѣръ, была "затактъ", т.е. что можно и должно считать основаніемъ самого возникновенія, необходимость затактныхъ нотъ, или существованіе Ces-dur-наго тона, когда сочиненіе въ этой тональности, транспонированное на полтона выше даетъ C-dur.

По этому поводу Валеріанъ Алексѣевичъ писалъ мнѣ:

"Когда мнѣ пришлось приступать къ семи бемольной тональности Ces-dur т.е. до бемоль мажоръ, я обратился съ вопросомъ ко всѣмъ "образованнымъ" и "ученымъ" музыкантамъ, почему она, гдѣ сочиненіе въ этой тональности, транспонированное на полтона выше даетъ C-dur безъ всякихъ бемолей. И не получилъ отвѣта. Большинство отвѣчало: "А чортъ его знаетъ"! Наконецъ, одинъ до Файдетски, редакторъ изданія "Русской музыкальной газеты", писатель о музыкѣ т.д. и т.д. Знаете что онъ отвѣтилъ мнѣ? Что, якобы, пишутъ въ этой тональности для того, чтобы " прикрыть количествомъ знаковъ пустоту содержанія!"....

1/Письмо В.А. къ автору отъ 10 сентября 1914 г
2/ " " " отъ 27 ноября 1914 г
3/ " " " отъ 26,27 и 28 октября 1916 г.

держанія"....

Просто, коротко, но.... не вѣрилось что-то. И дѣйствительно, въ концѣ концевъ все-таки додумался, такъ.

Возьмите еще примѣръ о "затактѣ". Вы найдете объясненія, какія ноты выносятся за тактъ, а найдите мнѣ объясненіе, что можно и должно считать основаніемъ самаго возникновенія, необходимости затактныхъ нотъ. Не найдете. Искалъ я, искалъ мой сынъ. Мы не нашли!

И много, много такихъ прорѣхъ въ преподаваніи музыки, т.е. другими словами въ умѣніи передавать музыкальныя знанія.

Ну, и происходитъ сцена, аналогичная съ такою:

-Мама, отчего папа лысый?"

-Оттого, душенька, что онъ умный и много думаетъ.

"А отчего у тебя такъ много волосъ?"

-Ахъ, отстань, противный мальчишка! Ты мнѣ надоѣлъ"! I/

Работа по второй части школы еще разъ убѣдила Валеріана Алексѣевича въ геніальной идеѣ строя семиструнной гитары:

"А геніальность нашего строя я болѣе, чѣмъ когда либо понялъ, работая надъ второю частью. Что ни тональность, это просторъ, раздолье, красота и краски! И это начиная отъ одногначныхъ до семизначныхъ тональностей! Никогда такъ жалокъ и бѣденъ не казался мнѣ пресловутый "испанскій" строй! И эти слова Вы можете написать, когда будете дѣлиться съ читателями /2/ свѣдѣніями о второй части школы. Скоро гитаристы поймутъ, что такое нашъ "русскій строй"!! Что за геній былъ Сихра!!! /3/

Въ окончательномъ, но неоконченномъ видѣ школа содержитъ:

А. Отдѣлъ теоретическій.

В. Тональности.

По каждой тональности:

I/Гаммы и аккорды. а/Гаммы, в/Аккорды.

2/Прелюдіи, пробы, пассажи. А/Прелюдіи, в/Пробы и с/Пассажи.

3/Этюды и экзерциціи. а/Этюды, в/Экзерциціи.

4/ Пьесы.

С. Отдѣлъ десятиструнной и одиннадцатиструнной гитары.

Е. Дуэты, тріо для одного и разнаго строя гитаръ; терцъ гитары съ большой, квартъ-гитары съ большой, гитары съ другими инструментами.

I. Музыкальная палитра гитары:

I/ Legato

2/Glissando

3/мелизмы. Форшлаги/аподжіатура/, группетто, мордентъ, трель/

4/Flageolet. Флажолеты или гармоническіе звуки/

5/ Stacatto, pizzicato, u son étouffé

6/basso canto.

7/ Трель.

Кромѣ того послѣднимъ отдѣломъ долженъ былъ быть виртуозный. т.к. И.Д.Лебедевъ убѣдилъ Валеріана Алексѣевича не помѣщать въ общей части трудныхъ вещей, какъ, напримѣръ, Камаринская Аксенова.

Въ школѣ полностью разработаны лишь тональности: C-dur, G-dur, D-dur, A-dur, A-moll, E-moll и H-moll. Этотъ отдѣлъ занимаетъ свыше 400 страницъ, изъ которыхъ на долю C-dur'а приходится 80. Для остальныхъ тональностей разработаны лишь гаммы.

I5-го мая 1914 года Валеріанъ Алексѣевичъ при мнѣ написалъ и далъ мнѣ прочесть посвященіе:

"Исполняя священный долгъ передъ гитарой, которой я обязанъ самыми счастливыми минутами своей жизни, посвящаю этотъ трудъ Тебѣ, моему единственному другу.

Появленіе его въ печати было всегдашнимъ Твоимъ желаніемъ, и въ трудные минуты борьбы и сомнѣній я находилъ поддержку въ любви Твоей ко мнѣ.

Исполняю и второе Твое желаніе-пусть имя твое останется неизвѣстнымъ для всѣхъ, кромѣ меня.

Москва В.Русановъ.

I5 мая 1914 года."

Прочитавъ, я бросился къ Валеріану Алексѣевичу и молча расцѣловалъ его, такъ какъ инымъ способомъ и въ большой мѣрѣ не могъ выразить ему свои чувства.

Нужно ли что либо говорить объ этомъ посвященіи? оно въ доста-

---

I/Письмо В.А. къ автору отъ 4 октября I9I6 г

2/ Съ читателями журнала "Аккордъ"

3/Письмо В.А. къ автору отъ I0 октября I9I4 г.

точной мѣрѣ говорить за себя само. По стилю и мощи его можно сравнить лишь съ посвященіемъ экзерциціи Сихры. Этимъ сказано все.

Но кто же тотъ таинственный незнакомецъ, которому Валеріанъ Алексѣевичъ посвятилъ свою школу и былъ ли въ дѣйствительности таковой?

На этотъ вопросъ В.А. мнѣ ничего не отвѣтилъ. Насколько я зналъ его самого и его отношенія къ гитаристамъ, я не могу съ увѣренностью сказать, что о п р е д ѣ л е н н а г о лица, кому посвящена школа, не существуетъ., и не измѣню своего предположенія даже въ томъ случаѣ, если Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ или писалъ кому либо, что въ этомъ посвященіи онъ имѣлъ ввиду опредѣленное лицо. У него было очень много такихъ близкихъ друзей, которые желали видѣть въ печати его школу, такъ что едвали онъ могъ или хотѣлъ выдѣлить изъ нихъ кого нибудь одного; временами же, въ минуты особенной духовной близости съ кѣмъ нибудь, онъ могъ искренно думать и говорить, что школа посвящена именно этому другу.

Вся вторая часть носитъ характеръ гитарной библіи или энциклопедіи; въ ней имѣются краткія историческія данныя о композиторахъ, характеристика ихъ и т.д. Въ пьесахъ авторъ школы руководствовался исключительно педагогическими сторонами дѣла, часто разбивая ихъ сообразно этому на части. Такъ интродукція къ фантазіи "Ахти,матушка, голова болитъ" Аксенова и къ романсу "Бывало,бывало" Саренко перенесены въ соотвѣтственныя тональности, какъ великолѣпные этюды. Такимъ же образомъ была раздѣлена на двѣ части фантазія Петолетти "Боже,царя храни"-финалъ выдѣленъ,какъ этюдъ для большого пальца правой руки.-По той же причинѣ въ школѣ помѣщены иногда пьесы не полностью, а только въ той ихъ части, которую Валеріанъ Алексѣевичъ находилъ педагогической, наприм., фантазія Петолетти на оперу" Монтекки и Капулетти" -только до полонеза.

Мнѣ приходилось слышать отъ гитаристовъ обвиненія Валеріана Алексѣевича въ томъ,что онъ безъ нужды задумалъ свою школу въ такомъ крупномъ масштабѣ, что ее вполнѣ успѣшно можно безъ ущерба дѣлу сократить путемъ указанія пьесъ, которыя нужно пройти, такъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ самоучителяхъ иностранныхъ языковъ. Но это было бы возможно, еслибы пьесы не разбивались въ педагогическихъ интересахъ на части, еслибы они не требовали размѣтки аплікатуры и нюансировки. Кромѣ того, подобное изученіе школы прерываемое поисками необходимыхъ нотъ, а особенно въ провинціи, куда ихъ надо выписывать изъ большого города,не педагогично. Изученіе музыки и иностраннаго языка- вещи несравнимыя.

Да и нужно ли безпокоиться о томъ,что школа будетъ очень полной, всеобъемлещей,что она не будетъ очень распространена? Зато это будетъ школа, которую не стыдно будетъ сравнить съ классическими школами для другихъ инструментовъ.

Школа осталась незаконченной, но цѣнность ея всетаки настолько велика, что она не имѣетъ себѣ равной въ гитарной литературѣ.

Ея издатель -А.М. Афромѣевъ - одно время настаивалъ на томъ, чтобы Валеріанъ Алексѣевичъ изложилъ въ ней и гармонію, на подобіе школы для шестиструнной гитары Каруллі,но послѣдній вполнѣ резонно отклонилъ это предложеніе, такъ какъ изложить гармонію кратко значитъ уподобиться неудачнымъ авторамъ статей по этому вопросу въ журналѣ " Музыка гитариста" и "Аккорда"; пространное же изложеніе-дѣло не менѣе серьезное,чѣмъ составленіе самой школы. Помимо этого, изложеніе гармоніи для гитаристовъ, какъ людей самообучающихся,представляетъ громадныя трудности въ популярномъ изложеніи и требуетъ очень большой подготовки, такъ какъ ни одинъ изъ учебниковъ гармоніи не обладаетъ этимъ свойствомъ, и всѣ они изложены такимъ языкомъ, что самыя простыя вещи неудобопонятны.

Вторая часть школы была въ началѣ продана Афромѣеву за пятьсотъ рублей, но у Валеріана Алексѣевича настолько не лежала къ нему душа,что онъ не могъ приступить къ ея составленію. Въ 1907 году послѣ переговоровъ Афромѣевъ отъ нея отказался, и она за ту же сумму была продана И.Д.Лебедеву. Однако послѣдній мало проявилъ активности въ цѣляхъ ея изданія и не торопилъ автора окончаніемъ изъ-за отсутствія средствъ. По мѣрѣ же подгиганія работы выяснилось,что у него не хватитъ этихъ средствъ для изданія вслѣдствія ея размѣровъ, и она третій разъ была продана Афромѣеву.

--oooOooo--

Конецъ 2-й главы.

II-го апрѣля 1923 года.

ГЛАВА Т Р Е Т Ь Я

Взгляды В.А. Русанова на гитару и ея значеніе въ его жизни.

---О-----

Характеристика гитары: лиризмъ, объективность, самобытность, художественность. Стремленіе послужить гитарѣ и Донъ-Кихотство. Значеніе гитары въ разработкѣ русскихъ пѣсенъ. Современное положеніе гитары. Общественное мнѣніе о гитарѣ. Судьба Гитары. Упадокъ гитары. Участь отдѣльныхъ лицъ. Необходимыя условія для работы на пользу гитары. Дуэты для шестиструнной гитары. Вліяніе войны на гитару. Значеніе гитары въ жизни В.А.Русанова.

Красною нитью во всей жизни Валеріана Алексѣевича проходитъ его любовь къ гитарѣ и гитаристамъ. Характеристикѣ гитары имъ удѣлено много вниманія ;большими достоинствами ея онъ считалъ -лиризмъ, достигаемый нѣжностью тона, пѣвучестью, бархатнымъ тембромъ басовъ, красотою и оригинальностью легато, ея умѣніемъ "пѣть", говорить,рисовать, плакать и смѣяться";объективность,проявляющаяся въ разнообразіи характера звуковъ,широтѣ діапазона и богатствѣ аккордовъ; самобытность,т.е. умѣніе передавать характеръ многихъ инструментовъ-рояля,арфы,скрипки, віолончели, деревянныхъ и мѣдныхъ духовыхъ и незамѣнимость ея никакими др. гими инструментами и,наконецъ, художественность,благодаря которой по количеству музыкальныхъ красотъ она уступаетъ одному лишь оркестру.

Валеріанъ Алексѣевичъ называлъ гитару"великимъ и безсмертнымъ инструментомъ","утѣшительницей" и "спасительницей".

Характеристика гитары въ имѣющихся у меня матеріалахъ В.А. развита до вполнѣ законченныхъ статей, которыя я считаю необходимымъ привести полностью:

"Несмотря на самыя неблагопріятныя условія, гитара продолжаетъ до сихъ поръ свое существованіе: она, хотя и медленно, но продолжаетъ совершенствоваться,ея литература растетъ и обогащается новыми школами и сочиненіями,число играющихъ на ней громадно, и Вы встрѣтите ее во всѣхъ частяхъ свѣта, а въ особенности въ Европѣ: отъ свѣтлой, нѣжной Италіи до сурового сибирскаго края играютъ на гитарѣ.

Рассматривая затѣмъ безконечные списки знакомыхъ, встрѣтившихся случайно, печатающихся,учителей, концертантовъ, гитаристовъ, вы видите въ нихъ имена князей, графовъ, дворянъ, мѣщанъ, купцовъ,крестьянъ,ученыхъ артистовъ, музыкантовъ, докторовъ,чиновниковъ, художниковъ,лавочниковъ и т.д.

Что же все это значитъ? Что это показываетъ? Да то, что гитара безусловно музыкальный инструментъ, наиболѣе объективный изъ всѣхъ инструментовъ. Нѣжность тона, пѣвучесть струнъ,бархатный тембръ басовъ,широкій сравнительно діапазонъ,богатство аккордовъ и оригинальность легато,арпеджіо, трелей и другихъ украшеній мелодіи,разнообразіе характера звуковъ даетъ ей право на это названіе.

Но главное это то, что гитара с а м о б ы т н а. О н а н е з а м ѣ н и м а.Клавесинъ смѣнило фортепіано, фортепіано рояль, рояль тѣснитъ піанино. Со скрипки можно перенять на віолончель, -гитару же не замѣнитъ ни что: ни рояль, ни арфа, ни какой другой инструментъ.

Я уже заранѣе вижу улыбки снѣтковъ музыкантовъ,сказавъ,что гитара можетъ передавать до нѣкоторой характеръ многихъ инструментовъ. Въ рукахъ и сочиненіяхъ артистовъ на ней то слышатся холодный рояль, то горячая скрипка, то трубные звуки.

И если это такъ, если гитара самобытна и незамѣнима, то она безсмертна,пока существуетъ мать всѣхъ инструментовъ-музыка.Никакіе историческіе бури и гнетъ, никакія музыкальныя вѣянія не могутъ уничтожить ее, и пока живетъ міръ, въ общемъ міровомъ хорѣ всевозможныхъ звуковъ музыкальнаго міра чуткое ухо гитариста всегда услышитъ любимые звуки гитары. А если въ умъ сложилось такое убѣжденіе,если вѣрить въ это твердо и непреклонно, то является энергія работать и трудиться на пользу этого инструмента и вносить въ общее дѣло посильную лепту.

Тогда каждый можетъ надѣяться,что и онъ дождется до такой счастливой минуты,которую переживаю сейчасъ я. За эти минуты я приношу Вамъ мою глубокую благодарность"I/

I/Изъ записной книжки В.А.Русанова.

"Вы пишете, что даже съ женой, чуткой женщиной, Вы одиноки. Не упрекайте же ее за это: трудно понять насъ гитаристовъ, потому что, чтобы понять насъ, надо понять гитару, понять всю сущность ея, всю красоту и могущество воздействія на душу. А это очень нелегко, чтобы не сказать болѣе, даже большимъ умамъ, всю жизнь пишущимъ объ искусствѣ, о великомъ значеніи, роли его въ духовной культурѣ человѣчества. Даже имъ кажется смѣшнымъ сопоставить такіе в е л и к і е вопросы съ....игрой на гитарѣ! И пишутъ они, пишутъ, а въ большинствѣ случаевъ читаютъ ихъ всего двое: самъ авторъ, да корректоръ типографіи. А "образованнымъ музыкантамъ" я задалъ бы /и задаю/ одинъ маленькій, маленькій вопросъ:

"Будьте, маэстро, столь любезны указать мнѣ инструментъ болѣе художественный п о к о л и ч е с т в у красокъ, чѣмъ гитара!"

Приходилъ ли онъ Вамъ въ голову? Ручаюсь, не приходилъ. И когда первый разъ я подошелъ ~~къ нему~~ къ этому вопросу, не смотря на всю любовь, уваженіе къ своему инструменту, былъ ошеломленъ выводомъ: художественнѣе гитары..... только оркестръ!!!!

Въ самомъ дѣлѣ смотрите:

Выписываю всѣ названія инструментовъ, какіе только есть /развѣ только забуду теперь какой нибудь, такъ какъ нѣтъ подъ руками оркестроваго руководства Берліоза/:

I/ Скрипка I-ая
2/ Скрипкая 2-ая,
3/ Альтъ.
4/ Віолончель 1-ый,
5/ Віолончель 2-ой,
6/ Арфа,
7/ Цитра,
8/ Мандолина,
9/ Рояль,
I0/ Корнетъ а пистонъ,
II/ Валторны,
I2/ Тромбоны,
I3/ Туба,
I4/ Гобой,
I5/ Фаготъ,
I6/ Кларнетъ
I7/ Флейта
I8/ Флейта пикколо,
I9/ Англійскій рожекъ
20/ Литавры,
21/ Контрабасъ,
22/ Турецкій барабанъ,
23/ Барабанъ,
24/ 25/ Тарелки, трещетки
26/ Цимбалы,
27/ Ксилофонъ,
28/ Окарина,
29/ Гармоника,
30/ Гармоніумъ флютъ,
3I/ Фисгармоніумъ.

Вотъ прочтите, подумайте же и скажите, какой изъ нихъ богаче гитары, и, если найдете, я расцѣлую Васъ, потому что этимъ исправите ошибку, которую могутъ понять за нахальство, невѣжество, психопатство мною /это бы наплевать!/ и надъ гитарой /это было бы большимъ несчастьемъ/.

Если бы жрецы и лорды музыкальнаго искусства и его законодатели преслѣдовали иныя цѣли, а "геніи" и "таланты" не жили въ скорлупѣ собственнаго творчества, то обратили бы давно вниманіе на этотъ вопросъ и, рѣшивъ его, рѣшили бы и другой: к а к о е м е с т о д о л ж е н ъ з а н и м а т ь ~~п о л о ж е н і е~~ и н с т р у м е н т ъ, в т о р о й п о с л ѣ о р к е с т р а по с в о е й х у д о ж е с т в е н н о с т и?

Къ этому вопросу / и то больше инстинктомъ/ подходилъ Берліозъ/ но творчество и дирижерство отвлекли его, помѣшали подойти вплотную. Это показываютъ два обстоятельства его жизни: I/ признаніе впереди всѣмъ оркестромъ, что гитаръ онъ обязанъ художественнымъ разсѣяніемъ, и что она спасла его отъ вульгарныхъ привычекъ къ пустымъ пассажамъ, практикуемымъ фортепіано, и 2/ что даже п и с а т ь для нашего инструмента нельзя иначе, какъ умѣя играть на немъ. То есть, иначеговоря, изучивъ всю глубину его индивидуальности, техники и красоты.

А для рояля? скрипки? и т. д. Для нихъ пишутъ, не беря ихъ въ руки или не садясь за нихъ. И ничего! Весьма отлично выходятъ. Одобряютъ, даютъ деньги и славу. Зналъ ли самъ Берліозъ, что онъ этимъ сказалъ? Какую оцѣнку, какую услугу оказалъ гитарѣ? Едва ли. Положительно не зналъ"I/

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ гитары я приведу еще выдержку изъ письма Валеріана Алексѣевича мнѣ:

"И если наша музыка, наша гитара являлась ранѣе утѣшительницей, то теперь она является спасательницей. Вотъ почему совѣтую Вамъ: крѣпко держитесь за гитару.

Вы знаете, что я ничего не говорю голословно, что на все у меня есть факты, доказательства. И чѣмъ больше я живу, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, какой это великій инструментъ наша "тихая", "неблагодарная", "скромная" гитара для тѣхъ, для кого музыка не ремесло, не перелитіе звуковъ изъ пустого въ порожнее, ради аплодисментовъ, а звучащая душа, божественное откровеніе" 2/

I/ Письмо В.А. къ автору отъ 8-4/X 1916 г. 2/ Тоже 27/X 1913 г.

Безгранично любя гитару ,Валеріанъ Алексѣевичъ иногда преувѣ-
нивалъ ее значеніе. Вотъ два такихъ примѣра:

"Ну развѣ это не драгоцѣнный документъ -полученное мною вчера
письмо съ приглашеніемъ посѣтить съ гитарою за подписью 12-ти ра-
неныхъ офицеровъ? О одинъ изъ нихъ даже подписался лѣвой рукой
/правая прострѣлена/. И на одного изъ нихъ я еще въ глаза не ви-
далъ.Восколько гитаристы должны оцѣнивать такое доказательство
любви и уваженія къ гитарѣ? Впрочемъ,они оцѣнили все это сильной
монетой:завистью и злобою...ко мнѣ" 1/

Обсуждая этотъ фактъ объективно, нельзя не сдѣлать наиболѣе вѣ-
роятнаго предположенія,что раненые офицеры могли написать В.А. при-
глашеніе, полные смертельною тоскою отъ безсодержанія и однообразія
лазаретной жизни.Конечно, не исключается здѣсь и возможность су-
ществованія нѣкотораго интереса къ гитарѣ, но онъ могъ быть и не
главнымъ факторомъ.

Второй,еще болѣе яркій случай такого преувеличенія значенія ги-
тары имѣлъ мѣсто при встрѣчѣ Валеріана Алексѣевича съ раненымъ
капитаномъ Архиповымъ во время имперіалистической войны.Самъ В.А.
описалъ его такъ:

"Когда пріѣхалъ ко мнѣ угнетенный духомъ, раненный въ голову
и ногу, измученный духовно и физически капитанъ Архиповъ, я понялъ
многое.

Первое впечатлѣніе было: убитъ человѣкъ или по крайней мѣрѣ
искалѣченъ непоправимо духовно. Крѣпко охватилъ его кошмаръ оваль-
гельмовской войны: чемоданы,стаканы, тяжелыя орудія, горы тѣлъ,
товарищи съ разбитыми черепами, вши, голодовка,вѣчный ужасъ передъ
смертью,контуженная голова и нога и.... самое главное.....перспек-
тива выздоровѣть и...снова на войну.Вы знаете,что значитъ для ра-
неныхъ это- "снова на войну"? Это значитъ уже второй разъ не вер-
нуться,уходя на вѣрную смерть. Это убѣжденіе глубокое, какъ кор-
ни дерева, у каждаго изъ нихъ. Что можетъ быть ужаснее такого со-
стоянія?... Но..... взялъ я гитару ,ударилъ по струнамъ. И слов-
но трупъ,впрыснутый сначала мертвой, а потомъ живой водой,оживалъ
мой капитанъ,все дальше да больше. За игрой послѣдовалъ душев-
ный разговоръ и,увѣряю Васъ, ни одинъ докторъ не вылечилъ бы его
такъ, какъ я вылечилъ его душу. И забывъ свое убѣжденіе,что второй
разъ уже не вернуться, сталъ онъ строить планы о заказѣ такой
же гитары, какъ моя, Аркушину, о выходѣ въ отставку съ цѣлью все-
цѣло отдаться музыкѣ. И такъ далѣе , и такъ далѣе.

Что же это: глупо? смѣшно? донъ-Кихотство?

Вѣдь это не фантазія не выдуманная для гонорара повѣсть, а
фактъ я, добавляю, фактъ изъ тысячи фактовъ.Съ полнымъ убѣжденіемъ,
а не ради красивой фразы, я сказалъ ему:"Если бы всѣ такъ люби-
ли гитару, какъ мы съ Вами, войны не могло бы быть".

И это правда,правда потому, что у него показались на глазахъ
слезы: онъ понялъ всемъ существомъ своимъ,что это правда" 2/

Говоря о преувеличеніи значенія гитары Валеріаномъ Алексѣевн-
чемъ въ данномъ случаѣ, я имѣлъ въ виду,конечно, его послѣднія
слова капитану Архипову.

Въ тяжелую минуту пессимизма я какъ-то высказалъ Валеріану
Алексѣевичу мысль,что вся работа для гитаристовъ въ концѣ концовъ пре-
ставляется донъ-Кихотствомъ потому,что въ результатѣ всестолѣтняго существованія журнала мы все еще толчемся на
одномъ мѣстѣ, безнадежно разрѣшая вопросы о струнахъ, строѣ и т.д.

Валеріанъ Алексѣевичъ возразилъ мнѣ на это:

"Теперь относительно донъ-Кихотства. Не знаю,можно ли назвать
донъ-Кихотствомъ желаніе и стремленіе послужить гитарѣ и гитари-
стамъ. Донъ-Кихотъ хотѣлъ воскресить рыцарство, какъ защиту сла-
быхъ и угнетенныхъ; но онъ былъ душевно больнымъ и принималъ мель-
ницы,барановъ и проч. за своихъ враговъ. Мы же работаемъ надъ му-
зыкою,которая никогда не умирала и не умретъ и надъ инструмен-
томъ тоже безсмертнымъ. Но этомало: мы отлично знаемъ ,что если
и у насъ есть мельницы въ родѣ Пономарева и Балинскаго 3/ и бара-
ны въ родѣ Черникова 4/ и Шевелева 5/, то за то есть и истинные
интеллигентные люди такіе,какъ Штокманъ,Лопатинъ 6/ и цѣлый рядъ
другихъ.Это замѣтныя, проявившія себя имена. А сколько незамѣтныхъ
именъ? Учителей,учительницъ, докторовъ, военныхъ и.т.д.!...

1/Письмо В.А. къ автору отъ 27/XI 1914 г. 2/ Тоже отъ 2/XII
1914 г..3/ Сотрудникъ журнала "Музыка Гитариста и "Аккордъ".
4/ Н.А.Черниковъ.5/ С.М.Шевелевъ,гитаристъ-фонатикъ.
6/А.М.Лопатинъ.

для этого возьмите письма ко мнѣ и убѣдитесь въ правдѣ. Какъ видите, все это головы, которые не примутъ ~~нашлемъ~~ цирюльническаго таза для братья и не будутъ сражаться копьями, разъ изобрѣтенъ порохъ и ружья. А вѣдь тамъ дальше пойдутъ имена Ребикова, Дюбюка, Решке, Асса, Гайдало-Антонова и цѣлыя ряды именъ уже спеціалистовъ по музыкѣ, знатаковъ замѣтныхъ и незамѣтныхъ, но получившихъ полное музыкальное образованіе..Вотъ почему мнѣ кажется, что увлеченіе гитарою нельзя считать ~~за~~ донкихотствомъ, какъ и всякую работу въ области духовной культуры человѣчества 1/.

Работая надъ статьей по стройному вопросу, я обратился къ Валеріану Алексѣевичу за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ народностью русскихъ пѣсенъ нашихъ гитаристовъ и со значеніемъ гитары въ ихъ разработкѣ.

По этому ~~вопросу~~ Валеріанъ Алексѣевичъ высказалъ нѣсколько своихъ мыслей:

"На статью Пономарева 2/, конечно, многое бы можно возразить. Вся она сплошной вздоръ, но.... стоитъ ли? Дураковъ не убавимъ, а на умныхъ наводить тоску не слѣдуетъ. Да они врядъ ~~ли~~ согласились съ доводами этого многоглаголиваго господина, у котораго нынѣшнее, видите ли, гитаристы замѣнили варіаціи....разсыпными аккордами! Само собою разумѣется, что Стаховичъ имѣлъ въ виду пѣсни народныя въ широкомъ смыслѣ слова, но если даже и не такъ то развѣ пѣсни "Ахта, матушка", "Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша", "Ахъ, не пава", "Камаринскій", "Не одна во полѣ дороженька", "Не бѣлы то снѣги", "Вылетала голубка на долину", "Цвѣли, цвѣли цвѣтики" и др. не есть истинно народныя пѣсни, о которыхъ говорилъ и Стаховичъ/т.е. имѣя и ихъ въ виду/, настоящіе, неподдѣльные народные мотивы? Очень также спорный вопросъ, поддаются или нѣтъ эти мотивы европейской гармонизаціи. Чайковскій въ одной изъ симфоній обработалъ какъ основную тему мелодію "Цвѣли, цвѣли цвѣтики" 3/, у Глинки еще больше такой обработки; вѣдь надо разсматривать и варіація гитаристовъ какъ фантазіи, а не точныя лишь запись мотивовъ съ цѣлью сохранить ихъ. Но кромѣ того: до всѣхъ этихъ какъ народныхъ, такъ псевдонародныхъ /"Выйду ль я на рѣченьку", "Среди долины ровныя"/ у насъ исключительно царили итальянскіе мотивы. И такъ, можно ли вообще не считать за обработку и запись нашихъ гитаристовъ? Если варіація не обработка, то что же вообще разумѣть подъ обработкой г. Пономаревъ? Если даже можно поставить въ упрекъ гитаристамъ итальянскій стиль обработка, коего не избѣжалъ даже Глинка, то это вполнѣ съ лихвою искупается ихъ заслугой, состоящей въ томъ, что, что они наряду съ первымъ русскимъ геніемъ показали всю красоту и богатство презиравшихся тогдашнимъ русскихъ народныхъ и псевдонародныхъ пѣсенъ и романсовъ; еще державинъ съ презрѣніемъ отзывался о нихъ, находя ихъ вульгарными, грубыми 4/. И, наконецъ, что же "народное"? Если это ~~только~~ творчество только простого народа, то оно должно называться "простонароднымъ" а народное то, что обнимаетъ отъ псарни до царя. Я, по крайней мѣрѣ, только такъ и разумѣю "народность". Иначе намъ придется современную гармонику признать народнымъ инструментомъ. Что она созданіе нѣмцевъ - это не помѣха. Можетъ быть, и балалайка -созданіе татарское или еще чье либо. Мы вѣдь этого не знаемъ. Я даже увѣренъ, что это тоже заимствованный инструментъ: создалъ русскій народъ первый сталъ д ѣ л а т ь жильныя струны для нее или и е у ч а с ь и я у к о г о.

Приспособленность же 7-миструнной гитары къ русской пѣснѣ Стаховичъ признавалъ имѣя въ виду широко развитое у насъ на Руси хоровое пѣніе, хоровое и т.д. и ее наклонность къ мажорному строю, пѣвучесть и проч. А что же не наиболѣе важная приспособленность, какъ передача того, что поется -пѣвучесть? 6-ти струнная гитара ближе подходитъ къ цитрѣ, тамъ главное "щипокъ". О чемъ же толкуетъ г. Пономаревъ?. Онъ въ аккордахъ Сихры увидѣлъ параллельные ходы? Ну и что же? Музыка давно уже сбросила эти драконовскіе законы о параллеляхъ интерваловъ. Въ современномъ искусствѣ законно то, что красиво и психологично, и многое, что можетъ быть некрасиво, напримѣръ, на роялѣ, отлично звучитъ на гитарѣ. Въ этомъ признавался мнѣ даже Романовъ, типичный ученикъ Рубинштейновскаго самовластія въ музыкѣ. Смѣшно въ нашъ вѣкъ свободы творчества и даже такихъ смѣлыхъ направленій, какъ кубизмъ, футуризмъ и проч, толковать о параллельныхъ квинтахъ, октавахъ и

1/ Письмо В.А. къ автору отъ 2/XII 1914 г. 2/ А.Пономаревъ. Къ вопросу о строѣ гитары "Аккордъ" 1914 г № 7. 3/ Въ послѣдней симфоніи имъ обработана русская пѣсня "Во полѣ береза стояла". 4/ Музыку оперы "Жизнь за царя" Глинка современные русскіе меценаты называли "кучерской музыкой" В.М.- 5/ А.Пономаревъ. Старые годы "Аккордъ" 1914 г №№ 14, 15.

квартахъ. У Ребикова любимый интервалъ кварта и сплошь и рядомъ параллельныя кварты. Не г. П о н о м а р е в у съ его "старымъ музыкантомъ" учить людей гармонизаціи или гармоніи. Ахъ, да и многое еще можно бы возразить г. Пономареву, но достаточно и этого да совѣта быть немного поскромнѣе и побольше... слушать современную музыку и главное симфоническую" 1/

Валеріанъ Алексѣевичъ совершенно не раздѣлялъ жалобъ и сѣтованій гитаристовъ на общественное мнѣніе къ гитарѣ,считая ихъ необоснованными и пережиткомъ прошлаго:

"Съ кѣмъ и съ чѣмъ собираются воевать гитаристы? Съ общественнымъ мнѣніемъ? Чего же они хотятъ? Чтобы всѣ побросали рояли, віолончели,скрипки и перешли на гитару? Во всемъ остальномъ, мнѣ кажется, мы гитаристы не можемъ пожаловаться на общественное мнѣніе.Я,по крайней мѣрѣ, могу сказать про себя,что никогда не встрѣчалъ ни къ себѣ, ни къ гитарѣ неуваженія или невниманія, а наоборотъ самую лестную и высокую оцѣнку и не только среди слушателей не музыкантовъ, но и среди спеціалистовъ и просвѣщенныхъ музыкантовъ. Приведу въ примѣръ Дубюка, Салина,Размадзе,Чайковскаго, наконецъ Рѣпке и извѣстнаго композитора В.И.Ребикова, съ которымъ познакомился на дняхъ. А помните горячее посланіе капельмейстера Асса и партитуру вальса, посвященную памяти Сихры? 2/ Нѣтъ, дорогой мой другъ! Бороться надо не съ обществомъ. Оно нисколько не виновато 3/.

О судьбѣ гитары, участи отдѣльныхъ дѣятелей и разсвѣтѣ ея Валеріанъ Алексѣевичъ говоритъ:

"Я знаю-гитара никогда не умретъ,хотя ей суждено быть достояніемъ ничтожнаго любительства, забавою, развлеченіемъ отъ скуки. Но вѣдь, если заглянешь и въ остальной, большой музыкальный свѣтъ, то и тамъ не только не лучше, а еще хуже. У насъ хоть любовь царуетъ а тамъ алчный, голодный профессіонализмъ, тамъ музыка до тошноти опротивѣвшій заработокъ по неволѣ. Любительство же тамъ еще пошлѣе, ничтожнее 4/.

"Судьба гитары давно уже опредѣлилось историческимъ путемъ: она никогда не умретъ,будетъ всегда жить, но особнякомъ отъ музыкальнаго міра и особенной своеобразной жизнью. Количество ея почитателей и дальнѣйшее развитіе музыки всегда было и будетъ по разнымъ вліяніемъ моды и вкусовъ,т.е. будетъ понижаться, то повышаться.Въ настоящее время мы переживаемъ наиболѣе благопріятный моментъ, и надо его использовать:указать всѣ слабые стороны прошлаго и настоящаго, полную историческую картину и намѣтить путь для грядущаго правильный путь, по которому должна идти гитара,подготовить въ будущемъ почву, на которой могли бы орієнтироваться новые борцы за ея доброе имя и успѣхи. Я говорю о томъ времени, когда

Лежать и мнѣ въ землѣ сырой!
И "пѣвъ унылый" надо мной
Вдали какъ вѣтеръ пронесетъ,
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьи пѣть....
Гитары звонъ!....

Ни одна поэтому лепта, ни одинъ самый скромный и честный трудъ не пропадетъ даромъ. Даже сыгранный музыкально, съ чувствомъ какой нибудь этюдъ,романсъ и т.п. въ самой скромной обстановкѣ, и тотъ не пропадетъ даромъ, а дастъ толчекъ.

Словъ нѣтъ -учителя играютъ большую роль въ смыслѣ добра и смыслѣ зла. Съ послѣднимъ однако, можно примириться,потому что вопервыхъ оно есть абсолютно на всѣхъ инструментахъ, во вторыхъ теперь уже не можетъ быть той безпросвѣтной тьмы, какая была раньше.Брошюры о Высотскомъ, о Сихрѣ, книга Заницкаго всегда выведутъ изъ тьмы,обнаружатъ шарлатанство и заставятъ искать истиннаго учителя,т.е. музыкально-образованнаго и школы.

Въ этомъ вся заслуга переживаемаго нами момента. Разъ толчекъ данъ,- брешь пробита, никакими мѣрами не заставишь родникъ идти назадъ, течь снова внутрь, подъ землю. Слишкомъ много сказано "За и противъ".

1/Письмо В.А. къ автору безъ даты. Штемпель 3/X 1914г
2/ Эта партитура имѣетъ слѣдующую надпись: Вальсъ памяти А.О. Сихры, для военнаго оркестра. Посвящается гитаристу В.А.Русанову. Сочиненіе и аранжировка капельмейстера В.Асса".
3/ Письмо В.А. къ автору отъ 11/III 1910 г
4/Письмо В.А. къ автору отъ 28/II 1914 г.

Но отдѣльныя личности всегда будутъ переживать драму. Не лавровые вѣнки ихъ ждутъ, не кучи золота, а терніи и бѣдность. Ньть труднѣе борьбы съ невѣжествомъ, завистью, честолюбіемъ, привычкою и модою. Но.... въ борьбѣ обретешь и силу и право. Такія отдѣльныя личности всегда были и будутъ, потому что они необходимы на почвѣ гитарной музыки. Вы по себѣ знаете, до какой степени можно полюбить, привыкнуть къ нашему инструменту, сродниться съ нимъ. Исторія гитары полна примѣровъ этой удивительной любви. А любовь это именно та огромная,нравственная сила, при которой артистъ не идетъ ни на какіе компромиссы, а упорно идетъ къ завѣтной цѣли...къ разсвѣту.

Пусть его, этого разсвѣта, не будетъ никогда, но стремленіе къ нему неудержимо и вѣчно въ силу этой любви, какъ вѣчно и неудержимо стремленіе человѣка къ счастью. А что такое счастье? Блуждающій ли по болоту огонекъ, не дающійся въ руки, а можетъ быть кладъ, зарытый гдѣ нибудь, и, чтобы открыть его понадобится еще цѣлые вѣка а можетъ быть и тысячелѣтія? Но всѣ мы упорно работаемъ для этого счастья,если не для себя, то для будущихъ поколѣній, работаемъ, кто въ наукѣ,кто въ политикѣ, кто въ искусствѣ. Многое уже достигнуто, но до общечеловѣческаго счастья,т.е. до разсвѣта, еще далеко.А можетъ быть его и не будетъ никогда! Но какое намъ до этого дѣло? Мы работаемъ въ силу любви къ людямъ, а это уже есть залогъ,частица собственнаго счастья въ сознаніи,что въ общемъ улѣ и твоего меду капля есть.

Но горе тому,кто работаетъ въ чаяніи самому дождаться разсвѣта,воспользоваться имъ для себя! Тотъ лучше пусть оставитъ свою работу,ибо она не можетъ быть ни широкой ни плодотворной.Она останется на общемъ улѣ, какъ болезненные, уродливые наросты и только.

Такъ и у насъ въ гитарѣ. Вся работа узкихъ честолюбцевъ и эгоистовъ, въ родѣ Чекрыгина,Галина, Деккеръ-Шенка,Соловьева и др. оставила лишь наросты, искривленія да сухія сучья, а сокъ,которымъ живетъ гитара,дали истинные музыканты такіе, какъ Сихра, Высотскій,Аксеновъ,Саренко,Вѣтровъ и другіе.Они мало думали о себѣ, о разсвѣтѣ, но неудержимо въ силу высокой нравственной любви къ музыкѣ и инструменту инстинктивно с дѣлали то,что гитара не погибла,не можетъ теперь погибнуть и никогда не погибнетъ" 1/.2/.

Я часто жаловался Валеріану Алексѣевичу въ письмахъ на то,что при большомъ желаніи послужить гитарѣ и гитаристамъ не обладаю для этого ни талантомъ, ни въ достаточной мѣрѣ матеріальными средствами. По этому вопросу, объ коемъ мнѣ,онъ высказалъ нѣсколько мыслей относительно условій, необходимыхъ для работы на пользу гитары.Такими условіями онъ считалъ:вѣру въ назначеніе гитары - служить душѣ человѣческой",необходимость любить и жалѣть людей, сознаніе невозможности жить безъ идеаловъ добра.

"Нѣтъ,голубчикъ, не унывайте и не падайте духомъ: для того, чтобы высоко держать знамя гитары, для того,чтобы тысячи людей зажигали свои огоньки отъ Васъ, не надо быть "ни виртуозомъ", ни фанатикомъ, ни психопатомъ, а надо любить гитару и гитаристовъ. Безъ любви не совершишь ничего. Это сила, которая создала все хорошее или великое въ жизни. Не за кѣмъ другимъ,а за простымъ оборваннымъ монахомъ шли рыцари крестоваго похода. Не за великимъ полководцемъ, а за простой полупомѣщанкой Жанной д'Аркъ шли французы спасать свое отечество. Словъ нѣтъ, и фанатизмъ - сила, но безъ любви онъ создаетъ лишь костры инквизиціи, орудія пытки, насилія и кровавыя убійства. Все то, что дѣлается въ великомъ масштабѣ,повторяется и въ маломъ.Малый масштабъ -это гитарный міръ; у него есть цѣлая огромная исторія, есть свои инквизиторы,Петры Амьенскіе и Жанны д'Аркъ, въ образѣ...Побѣдинской 3/"

"Чтобы дѣлать дѣло гитары, надо прежде всего вѣрить въ назначеніе гитары-служить душѣ человѣческой" 4/

"Только при умѣніи брать отъ человѣка одно хорошее и за крупицу пользы для гитары прощать тысячи недостатковъ можно сдѣлать что либо для гитары" 5/

"Относительно Вашей самооцѣнки въ способностяхъ продолжать мое дѣло скажу откровенно. Чтобы вести его, не надо быть ни талантомъ, ни даже хорошимъ человѣкомъ. Главное въ этомъ дѣлѣ - сердце. Надо любить, жалѣть людей, надо только постичь умомъ ,что жить ~~безъ~~ для себя нельзя, жить безъ идеаловъ добра; что для того,чтобы быть самому счастливымъ, надо тепло любви человѣческой. Безъ него холодно, неуютно.

1/Письмо В.А. къ автору отъ 28/VII 1907 г.. 2/ Въ нѣсколько измѣненной формѣ этотъ отвѣтъ данъ въ № 8 "Музыка Гитариста"-1907г. 3/ Письмо В.А. къ автору отъ 6/XI 1909 г.. 4/ Тоже отъ 27/XI 1914 года..5/ Тоже отъ 30/XII 1914 года.

Добро-второе солнце жизни, солнце духовной жизни человѣчества. Безъ него не можетъ быть также смысла, цѣли жизни. У Васъ есть природный умъ, образованіе. Ваше музыкальное кредо взято изъ непосредственно изъ моихъ рукъ. Вы могли бы взяться за мое дѣло, если широко откроете свое сердце для добра и любви, оно дастъ Вамъ и силы и энергію.

Другое дѣло - средства. Но Вы знаете также, что я никогда не имѣлъ и средствъ, а они явились какъ-то сами собой, правда средства небольшія, но все таки удалось и на нихъ кое что сдѣлать и даже это "кое что" воскресило гитару, пробудило гитаристовъ.

Но надо быть готовымъ на всякія жертвы, предвидѣть самый печальный конецъ" 1/

Ожиданія многихъ гитаристовъ возвращенія блестящаго прошлаго гитары, ея золотого вѣка Валеріанъ Алексѣевичъ считалъ наивнымъ и безполезнымъ:

"Нѣтъ, дорогой мой, все это наивно, чтобы не сказать болѣе. Не будемъ уподобляться евреямъ, ждущимъ Мессіи во сію пору, не будемъ ждать "золотого вѣка" гитары, а будемъ работать, любя гитару и .....гитаристовъ., а главное музыку. Повторяю, не гитаристомъ надо быть, а музыкантомъ, и первые враги гитары не общество, а сами гитаристы" 2/

Валеріанъ Алексѣевичъ отрицательно относился къ этюдамъ шестиструнной гитары, находя въ нихъ не дающими никакого впечатлѣнія о этюдной игрѣ, партіи каждой гитары неестественными, вытекающими не изъ внутренней необходимости музыкальной пьесы и представляющими разбивку аккордовъ на два инструмента. Игра по нотамъ этюдовъ похожа на стукотню на гитарахъ?

"Знаю я ихъ этюды! Все это, голубчикъ, чепуха, разбрасываніе нотъ, пародія на фортепіано 16-го вѣка. Мнѣ ихъ давалъ на просмотръ покойный Штокманъ"3/ .

Въ началѣ имперіалистической войны я высказалъ Валеріану Алексѣевичу опасеніе, что она скажется на гитарѣ катастрофически, что многое будетъ опять потеряно, гитаристы распылятся, и гитарная литература сильно пострадаетъ. В.А. со мной не согласился, видя въ войнѣ только толчекъ къ прогрессу вообще, въ гитарной и музыкѣ въ частности, залогомъ чего служитъ всенародная трезвость и увеличеніе матеріальнаго достатка народныхъ массъ.

"Не страшнымъ мнѣ кажется и будущее послѣ войны; послѣ нея всегда даетъ толчекъ прогрессу. Это историческій законъ. Самый расцвѣтъ русской музыки начинается послѣ Отечественной войны 12-го года. Разорить Россію, столь богатую и живучую страну, до такой степени нельзя; для этого надо развѣ только второе татарское нашествіе. Даже теперь не замѣтно, чтобы терялся интересъ къ искусству вообще, а къ гитарѣ въ частности. Этому много помогаетъ всенародная трезвость. До войны рабочій пропивалъ 4 заработка. Крестьяне не менѣе. И какъ это ни странно, но остатокъ ихъ въ данное время увеличивается; это между прочимъ замѣтно по сберегательнымъ кассамъ: увеличились значительно сбереженія. Впереди -великій, гигантскій ростъ нашей культуры, а значитъ и искусства. Въ провинціи интересъ къ гитарѣ не ослабнетъ"4/.

Насколько былъ правъ Валеріанъ Алексѣевичъ, въ этомъ отношеніи, покажетъ будущее, будемъ надѣяться, что онъ не ошибался; настоящее пока грустно и безотрадно: утеряно многое, что разыскивалось и создавалось съ такимъ трудомъ; пропали библіотеки Соловьева, Черникова и Аѳромѣева; утеряна масса пьесъ Валеріана Алексѣевича, распылены его музыкальныя сочиненія, молчатъ, словно мертвые, его ученики.

Гитара для Валеріана Алексѣевича была другомъ вѣрнымъ, другомъ неизмѣннымъ, съ которымъ онъ дѣлилъ радость и горе, переживалъ самые тяжелые минуты своей жизни -болѣзнь 1916 г. въ санаторіи, разлуку съ сыномъ, смерть горячо любимой старушки матери жены. Съ гитарой онъ никогда не былъ одинокъ и ей обязанъ счастливѣйшими минутами жизни:

Работайте, голубчикъ, не умирая, поменьше слушайте гитаристовъ и не бойтесь одиночества. Нѣтъ, съ гитарой я никогда не былъ одинокъ. Я былъ бы одинокъ безъ гитары" 5/

"И умирая, я говорю Вамъ искренно и правдиво: правда, пустна была моя жизнь, безотрадно тяжела, но... Были и такіе высокіе мину-

---

1/ Письмо В.А. къ автору отъ 6/XII 1916 г. 2/ Тоже отъ 12/III 1910 г.
3/ Тоже отъ 10/III 1909 г. 4/ Тоже отъ 30/XII 1914 года
5/ Письмо В.А. къ автору отъ 30/I 1909 года.

ты, за которые молюсь отдать всю жизнь. Эти минуты были тогда, когда Вы чувствовали, что покорили сердца людей, что они вспоминали о своемъ божественномъ "я" и зажгли свои свѣчи отъ Вашего духовнаго огня. Эти минуты были тогда, когда женщина дарила Васъ своею любовью и обожаніемъ и молилась на Васъ, какъ на артиста и человѣка" I/

Значеніе гитары въ жизни Валеріана Алексѣевича и его любовь къ ней особенно проявилась въ слѣдующихъ словахъ:

"Все въ прошломъ, все пережито. Но умирая, я съ безконечной благодарностью вспомню гитару, и послѣдняя мысль моя будетъ съ ней" 2/

Валеріанъ Алексѣевичъ говорилъ мнѣ, что гитара спасла его отъ самоубійства: въ тотъ моментъ, когда онъ готовъ былъ спустить курокъ револьвера, оборвался четвертый басокъ; рука невольно опустилась,.. привычка побудила открыть футляръ и посмотрѣть, какая это струна лопнула, захотѣлось привести въ порядокъ и... В.А. такъ увлекся игрою, что забылъ о своемъ намѣреніи покончить съ собой.

Конецъ 3-ей главы.

I/Письмо В.А. къ автору отъ 6/XI 1909 г.

2/ " " " 6/XI 1909 г.